

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОДСЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие у мировых судей.

Бояринова Елена Владимировна

преподаватель, соискатель ученой степени

Российская академия правосудия, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: boyarinova.ev@rambler.ru

Исторически сложилось, что в России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Судья осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних, как «орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке».

В настоящее время в различных регионах России проводится активная работа по внедрению элементов ювенальной юстиции в судебную систему Российской Федерации. Так, в Ростовской области уже действуют три модельных ювенальных суда (выделенные составы по делам в отношении несовершеннолетних правонарушителей). Для обоснования необходимости и актуальности продвижения судебной реформы в данном направлении был проведен анализ исторического опыта и исследование порядка рассмотрения дел у мировых судей в отношении несовершеннолетних правонарушителей в настоящее время. Важность данного направления исследования обусловлена и тем, что к мировым судьям поступают дела о преступлениях несовершеннолетних правонарушителей впервые совершивших правонарушение небольшой или средней тяжести, исправление которых еще возможно без изоляции от общества. Именно мировым судьям необходимо всесторонне исследовать личность несовершеннолетнего правонарушителя, не сужая предмет доказывания, для выбора адекватной меры уголовно-правовой ответственности, способствующей исправлению несовершеннолетнего и возврата его в общество, тем самым, ограждая то же общество от совершения повторного, но более жестокого и дерзкого преступления.

Актуальность проводимого исследования обусловлена ростом преступности несовершеннолетних по категориям преступлений относящихся к подсудности мирового судьи и увеличением числа повторных преступлений.

Модель ювенальной юстиции с ее основной идеей восстановительного правосудия для несовершеннолетних субъектов преступления в последнее время вызывают всё больший интерес и дискуссии российских специалистов, так как эта инновация в последнее время интенсивно распространяется во всем мире, хотя имеет и длительный период своего развития. Вместе с тем, усвоение и распространение идей и опыта требует большой взвешенности, поскольку идеи восстановительного правосудия подвергают сомнению многие привычные юридические представления, требуют учета не только потребностей ресоциализации нарушителей, но и потребностей жертв.

Модель ювенальной юстиции в современной доктрине российского уголовного правосудия действительно имеет право на существование с обязательным предварительным исследованием всех возможных проблем. Государство должно обладать эффективными инструментами не только для восстановления нарушенного права, но и восстановления социальных связей несовершеннолетнего правонарушителя, причем не в ущерб первой задаче.

Исследование модели ювенального правосудия для четкого определения социального эффекта в современных условиях, а не в целях следования просто модной идеи, может принести существенную пользу. Разработка имеющихся идей и практики могут оказать значительную помощь в дифференцированном и обоснованном применении реабилитационных программ, с учетом результатов ювенального правосудия.

Целями являются - изучение возможности внедрения элементов ювенальной юстиции в практику производства дел в отношении несовершеннолетних у мирового судьи в настоящее время и практики применения мировыми судьями специальных законодательных норм, в том числе Международных стандартов и перспективы выделения мирового судьи, специализирующегося на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних.

Можно констатировать внедрение элементов восстановительного правосудия в деятельности некоторых мировых судей. Так, по делам, прекращенным мировыми судьями в связи с примирением сторон (ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ) видно, что если примирение сторон достигалось с помощью посредников, то в качестве посредников выступали учителя общеобразовательных школ.

Проведенное исследование, свидетельствует о том, что мировые судьи используют крайне ограниченный арсенал средств реагирования на преступление несовершеннолетнего - назначение наказания условно: либо лишение свободы, либо исправительные работы.

Между тем, именно по категории уголовных дел, подсудных мировым судьям, в первую очередь, возможно внедрение элементов восстановительного правосудия (ст.ст.75,76 УК РФ) и ювенальной юстиции. Имеющийся потенциал органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (социальных служб) может и должен быть использован мировыми судьями по каждому уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним. Это тем более актуально в связи с изменениями, внесенными ФЗ №162 от 8.12.2003 г. в Уголовный кодекс РФ (ч.2 ст.87 УК РФ применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним).

Исследование и анализ практики рассмотрения мировыми судьями уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних показал, что положения главы 50 УПК РФ об особенностях производства по названной категории дел мировыми судьями исполняются не в полной мере и преждевременно говорить о сложившейся системе внедрения ювенальной юстиции и восстановительного правосудия в деятельности всех мировых судей, однако законодательная база и набор правовых средств реагирования весьма обширен, что делает возможным внедрение данных элементов повсеместно.

Конечно, в рамках небольшого исследования проблематично говорить о готовности и возможности выделения специализированного мирового судьи, для этого необходим экономический анализ и обоснование, но обратить внимание исследователей и специалистов на проблему применения норм международного и отечественного законодательства с учетом особенностей возраста несовершеннолетних в практике мирового судопроизводства, считаю актуальным и своевременным. При этом для реализации идеи ювенальной юстиции в полном объеме было бы целесообразно все дела о преступлениях несовершеннолетних, рассматриваемых мировыми судьями передать в юрисдикцию районного суда. С этой целью, ч.1 ст. 31 УПК РФ дополнить словами «и уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних». И только в этом случае можно говорить о ювенальной юстиции, как о специализированном правосудии для несовершеннолетних правонарушителей, не ограничиваясь применением «ювенальных технологий».

Проблема полноты судебной власти в России

Вайпан Григорий Викторович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vaipan-grixa@yandex.ru

1. К числу основных задач, связанных с построением судебной власти в современной России, относятся обеспечение независимости суда по отношению к другим элементам государственного механизма и укрепление авторитета судебных органов. Решение этих задач должно осуществляться с учетом исторического опыта. По мере развития российского государства и права менялись представления о том, из каких факторов складывается самостоятельность суда и какими средствами ее возможно достичь. Наиболее обоснованным способом создания сильного и авторитетного суда является построение судебной власти на основе принципа ее полноты.

2. Принцип полноты судебной власти впервые разработан в теории и реализован на практике в ходе Судебной реформы 1864 года. Он основан на широком понимании судебной власти, которая не сводится только к суду, а включает все организационно и функционально связанные с судом органы. Принцип полноты предполагает сосредоточение «в руках судебной власти... всех мероприятий, обеспечивающих возможность судебного разбирательства и действительное осуществление судебных решений» [8, с.197]. Судебная власть становится целостным механизмом, «судебным организмом» [2, с.336]. В такой системе суд доминирует, является связующим центром, а все остальные структуры, участвующие в судебном процессе и содействующие суду в надлежащем отправлении правосудия, представляют собой составные части «судебного организма» и приобретают по отношению к суду статус «вспомогательных органов».

Реформаторы середины XIX века рассматривали независимость судебной власти шире, чем простое отделение суда от других органов власти. А потому по итогам Судебной реформы 1864 года в систему судебного ведомства была включена целая группа органов и должностных лиц – прокуратура, адвокатура, нотариусы, судебные приставы, переводчики, судебные следователи. В распоряжении суда имелись действенные средства воздействия на все указанные структуры. Министерство юстиции обеспечивало единство всех органов судебного ведомства.

Несмотря на определенные недостатки реформы, реализация принципа полноты судебной власти в дореволюционной России позволила утвердить подлинную самостоятельность суда и повысить качество правосудия. Об этом свидетельствует стабильно высокая доля оправдательных приговоров, выносимых в то время (около 25 %), – показатель высокого уровня стандарта доказанности обвинений [3, с.209].

3. Ориентация после 1917 года на полномочия Советов, отказ от принципа разделения властей негативно сказались на статусе судебных органов. Попытки восстановить «судебный организм» в ходе реформы 1922-24 гг. сменились курсом на полное и исключительное доминирование исполнительной власти. Свертывание самостоятельности суда шло по пути отторжения от суда его «вспомогательных органов», разрушения полноты судебной власти. В 1929-33 гг. из судебного ведомства была выделена прокуратура, в 1928 году в административное подчинение прокуратуры был переведен следственный аппарат, в конце 1920-х гг. была проведена реорганизация Наркомата Юстиции с целью административного подчинения судов этому ведомству.

Независимость суда была ограничена независимостью судей. Неполнота судебной власти привела к тому, что суд не способен был обеспечить баланс сил в уголовном процессе и превратился в «промежуточное звено между угрозыском и тюрьмой» [5,

с.94]. Подтверждением тому является доля оправдательных приговоров, выносимых в СССР (0,2% в 1984 году) [4].

4. Принцип разделения властей означает существенное повышение статуса судебной власти и превращение суда в самостоятельную влиятельную силу. Вместе с тем, судебная власть в современной России по-прежнему страдает неполнотой. Законодательство исходит из узкого понимания независимости суда и сводит его самостоятельность к независимости судей и обязательности судебных постановлений. Принцип системности всего правоохранительного механизма принесен в жертву независимости суда, которая не может быть в полной мере гарантирована в отсутствие организационной и функциональной связи суда с остальными участниками процесса.

5. В течение 1990-х гг. постепенно проводилась некоторая консолидация отдельных структур, задействованных в судебном процессе, в рамках Минюста. В настоящее время на Минюст возложены государственное регулирование в области нотариата и адвокатуры, обеспечение исполнения судебных актов и уголовных наказаний. Создание при Минюсте службы судебных приставов позволило повысить процент исполнения судебных решений – с 25% в 1994 г. до 52% в 2006 г. Укреплению судебной власти способствовало создание в 1998 году Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Минюст и Судебный департамент потенциально являются теми координирующими центрами, которые способны «восполнить» судебную власть.

6. Наиболее очевидным фактором, затрудняющим оформление полноты судебной власти, является оторванность от судебной власти органов прокуратуры и органов предварительного расследования. Ст.129 Конституции РФ, определяющая правовое положение прокуратуры, отнесена к главе 7 «Судебная власть». Однако замысел включить прокуратуру в состав судебной власти до сих пор не реализован. Если в дореволюционной России прокуратура функционировала при судах и входила в состав единого судебного ведомства, то сегодня она является независимой централизованной системой. Советская сущность «органа тоталитарного надзора за законностью в государстве» [6, с.143] неприемлема для демократического государства. Осуществляя функцию общего надзора, прокурорский работник оказывается противовесом судье. Прокуратура должна быть организована при судах и переведена в подчинение Минюста, а ее деятельность следует ограничить поддержанием государственного обвинения в суде. Это позволит обеспечить паритет прокуратуры и адвокатуры в судебном процессе.

Реализации принципа полноты судебной власти не способствует множественность органов, проводящих предварительное следствие. Следователь в своей деятельности должен обладать несменяемостью и находиться под контролем суда – беспристрастного органа, способного гарантировать следователю процессуальную самостоятельность. В противном случае сохранится доминирование стороны обвинения в судебном процессе, а значит - и обвинительный уклон в деятельности суда (доля оправдательных приговоров по состоянию на 2006 год составила в судах первой инстанции 1,1% [9]).

Полнота судебной власти - построение целостной системы взаимосвязей суда и его «вспомогательных органов» - была и остается необходимым условием, предпосылкой ее авторитетного и влиятельного положения в обществе. Иные, более узкие трактовки независимости суда приводят к умалению его самостоятельности. Избавление от неполноты судебной власти должно осуществляться путем преодоления ведомственных интересов и консолидации всех правоохранительных структур вокруг суда.

Литература

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.,1997
2. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М.,2003
3. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М.,2000
4. Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России //

Государство и право, 2000, №8

5. Старосельский Я.В. Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927, № 2
6. Судебная власть / Под. ред. И.Л.Петрухина. М.,2003
7. Трусов А.И. Как нам укрепить судебную власть // Юрист. 1998. № 1
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1912
9. www.cdep.ru Официальная статистика Судебного департамента при ВС РФ

**Российский уголовный процесс и предпосылки замены института
предъявления обвинения на процессуальные нормы
уведомления лица об имеющемся в отношении него подозрении**

Велигодский Валерий Владимирович

аспирант

*Московский государственный университет приборостроения и информатики,
факультет «Управление и право», Москва, Россия
E-mail: strafprozessual@gmail.com*

Реформирование современного российского уголовного процесса сопровождается с одной стороны запуском правового механизма создания Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации¹ и подведомственных ему подразделений в субъектах Российской Федерации, а с другой стороны – самоограничением государства в пользу личности и повышением процессуальной активности таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый и начальник подразделения дознания.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве отдельный правовой институт, гарантирующий права личности, получил инновационное развитие, которое выразилось в законодательном закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правовой нормы, регулирующей порядок уведомления о подозрении в совершении преступления¹.

Уведомление о подозрении в совершении преступления выступает в качестве одной из гарантий обеспечения доступа граждан к отправлению правосудия, охраны их прав и свобод, законности при производстве по уголовному делу, и, значит, является элементом реализации принципов уголовного судопроизводства.

Введенный в 2007 году законодателем институт уведомления о подозрении нуждается в цельной последовательной и полной нормативной регламентации, позволяющей в итоге представить ее как согласованную структуру¹. А именно, законодателю необходимо определить, в каком объеме в уведомлении о подозрении в совершении преступления дознаватель должен описывать следующие элементы:

- 1) Описание преступления.
- 2) Место и время совершения преступления.
- 3) Какие элементы совершения преступления должны быть доказаны.
- 4) Другие обстоятельства совершения преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить понятием «подозрение». Большой интерес представляет концепция подозрения в германском уголовном процессе, которая по существу является теоретической и правовой основой дознания, производство которого возлагается на прокурора¹. С методологической точки зрения подозрение соответствует категории вероятности какого-то явления, события. По степени вероятности и функциональному назначению германский уголовный процесс различает три вида подозрения: простое, достаточное и серьезное. Но на практике неизбежны трудности в определении простого, достаточного, серьезного подозрения и их разграничении¹.

Следственные аппараты правоохранительных ведомств должны сосредоточиться на расследовании наиболее серьезных дел, тогда как дела о менее сложных преступлениях необходимо и можно расследовать в ускоренном порядке в форме дознания¹.

Необходимо упростить и ускорить процесс для расследования тех очевидных преступлений небольшой тяжести, где и обвиняемый, и потерпевшие не вступают в противоречия и согласны, чтобы их конфликт был рассмотрен в ускоренном варианте.

Таким образом, сокращение времени расследования будет способствовать защите прав и интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства и реализации таких конституционных прав граждан, как право каждого на судебную защиту и право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а обвиняемый, признав свою вину и согласившись на ускоренную процедуру рассмотрения его дела, реализует свое право быть судимым без неоправданной задержки (данное право обвиняемого было закреплено в международном пакте «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года)¹. Необходимость введения сокращенного уголовного судопроизводства не вызывает сомнений. Так, наиболее удачной его формой было протокольное производство, существовавшее до принятия УПК РФ 2001 года. Как нам представляется, срок сокращенного производства должен составлять 7-10 дней.

Для более полной защиты прав граждан необходимо возратить прокуратуре право выражать свою позицию при избрании меры пресечения судом в отношении подозреваемых и обвиняемых¹.

Кроме того, как нам представляется, ускорению процесса расследования преступлений поспособствует предоставление правоохранительным органам возможности привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

С учетом этого представляется обоснованным внесение соответствующих изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающих возможность заключения подозреваемым (обвиняемым) с органами предварительного следствия и дознания соглашения о сотрудничестве, представляющее собой подачу подозреваемым (обвиняемым) на имя прокурора письменного ходатайства о сотрудничестве с указанием своих действий, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, избличения соучастников и розыска имущества, добытого в результате преступления. подача ходатайства возможна с момента возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования.

Обжалование в суд постановления о возбуждении уголовного дела в досудебных стадиях уголовного процесса по Уголовно-процессуальному кодексу Украины

Гловюк Ирина Васильевна

ассистент

Одесская национальная юридическая академия, Одесса, Украина

E-mail: troyanovsky@mail.ru

14 декабря 2006 года в УПК Украины были внесены изменения и дополнения, которыми была регулирована процедура обжалования в суд на досудебных стадиях постановления о возбуждении уголовного дела. Тем самым была нормативно урегулирована возможность обжалования в суд постановления о возбуждении

уголовного дела, существование которой было установлено Решением Конституционного Суда Украины от 30 января 2003 года.

В соответствии со ст. 236⁷ УПК Украины, постановление органа дознания, следователя прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица или по факту совершения преступления может быть обжаловано в местный суд по месту расположения органа или работы должностного лица, которое вынесло постановление, с соблюдением правил подсудности. Жалоба на постановление органа дознания, следователя, прокурора о возбуждении дела в отношении лица может быть подана в суд лицом, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, его защитником или законным представителем. Данное указание УПК не совсем четко, поскольку в тех случаях, когда лицо еще не является подозреваемым или обвиняемым, нельзя утверждать о наличии защитника. Жалоба на постановление органа дознания, следователя, прокурора о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления может быть подана в суд лицом, интересов которого касается возбужденное уголовное дело, его защитником или законным представителем с достаточным обоснованием в жалобе нарушения прав и законных интересов соответствующего лица. Если обоснование нарушения прав и интересов лица признано судьей недостаточным, судья принимает решение об отказе в открытии производства по рассмотрению жалобы. Отказ в открытии производства не лишает права повторно обращаться в суд.

Суд принимает к рассмотрению жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в течение всего времени нахождения дела в производстве органа дознания, следователя, прокурора до момента окончания досудебного следствия. Таким образом, законодатель не пошел по пути установления четкого срока на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела. Это не совсем корректно, поскольку ст. 98² УПК Украины устанавливает сроки вручения лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, копии постановления о возбуждении уголовного дела. Таким образом, будучи осведомленным о возбуждении уголовного дела и зная о нарушении своих прав, лицо сможет избрать тот момент обжалования, который будет ему наиболее процессуально выгоден с целью, например, приостановления ключевых для расследования преступления следственных действий.

Ст. 236⁸ УПК Украины предусматривает, что жалоба на постановление органа дознания, следователя, прокурора о возбуждении дела рассматривается судьей единолично не позднее пяти дней со дня ее поступления в суд. Об открытии производства по жалобе на постановление о возбуждении дела судья в течение суток от дня поступления жалобы в суд выносит постановление. В этом постановлении судья решает вопрос о целесообразности приостановления следственных действий по делу на время рассмотрения жалобы; если решен вопрос о приостановлении следственных действий на время рассмотрения жалобы, срок рассмотрения жалобы не учитывается в срок досудебного следствия.

Орган дознания, следователь или прокурор, в производстве которого находится дело, обязан в установленный судьей срок предоставить в суд материалы, на основании которых было принято решение о возбуждении дела. В случае непредоставления без уважительных причин в суд материалов, на основании которых было принято решение о возбуждении дела, в установленный судьей срок судья вправе признать отсутствие этих материалов основанием для отмены постановления о возбуждении дела. Эта норма УПК Украины излишне категорична, поскольку непредоставление материалов не может служить формальным основанием для отмены постановления о возбуждении уголовного дела.

Неявка без уважительных причин в судебное заседание лица, которое подало жалобу, и присутствие которого признано судьей обязательным, является основанием для прекращения производства по рассмотрению жалобы.

Жалоба на постановление о возбуждении уголовного дела рассматривается судьей в судебном заседании, однако УПК не устанавливает, открытым или закрытым должно быть это судебное заседание. В судебном заседании, проверив явку сторон, судья: исследует материалы, на основании которых было возбуждено дело; заслушивает пояснения лица, которое подало жалобу, его защитников или законных представителей, потерпевшего или лица, по заявлению которого возбуждено дело, если они явились в судебное заседание; заслушивает мнение прокурора, если он явился в судебное заседание; в случае необходимости заслушивает пояснения лица, которое вынесло постановление о возбуждении дела. Неясна позиция законодателя при установлении того, что судья в случае необходимости заслушивает пояснения лица, которое вынесло постановление о возбуждении дела, поскольку именно это лицо несет ответственность за законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, и именно оно владеет необходимым объемом информации о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела, и именно это лицо может пояснить, на основании каких фактических данных и норм закона им было принято решение о возбуждении уголовного дела. Обязанность доказывания правомерности возбуждения дела возлагается на прокурора.

Во время судебного рассмотрения жалобы стороны имеют право ознакомиться с материалами, которые обосновывают возбуждение уголовного дела, и требовать их оглашения в судебном заседании. Эта норма УПК не согласуется со ст. 121 УПК о недопустимости разглашения данных досудебного следствия.

Рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела, суд должен проверять наличие поводов и оснований для вынесения указанного постановления, законность источников получения данных, которые стали основанием для вынесения постановления о возбуждении дела, и не вправе рассматривать и заранее разрешать те вопросы, которые разрешаются судом при рассмотрении дела по существу.

По результатам рассмотрения жалобы, в зависимости от того, были ли при возбуждении дела соблюдены требования статей 94,97,98 УПК Украины, судья своим мотивированным постановлением: 1) оставляет жалобу без удовлетворения; 2) удовлетворяет жалобу, отменяет постановление о возбуждении дела и выносит постановление об отказе в возбуждении дела. Некорректной с позиций принципа состязательности уголовного процесса является правомочие судьи отменить постановление о возбуждении дела и вынести постановление об отказе в возбуждении дела. Отказ в возбуждении уголовного дела судьей по делам публичного и частно-публичного обвинения несовместим с принципом разграничения процессуальных функций властных субъектов уголовного процесса. Кроме того, nonsensом является отказ в возбуждении уголовного дела, по которому производились следственные действия, по которому предъявлено обвинение.

Таким образом, нормы УПК Украины об обжаловании в суд постановления о возбуждении уголовного дела нуждаются в дальнейшей корректировке, что необходимо учесть при рассмотрении проекта нового УПК Украины, в частности – проекта №1233.

«Народный элемент» в отправлении правосудия в Украине и в РФ:

сравнительный анализ

Гринишин Алёна Богдановна

аспирант

*Львовский национальный университет им. И. Франка, юридический факультет,
г. Львов, Украина
E-mail: shabona@yandex.ru*

В странах с развитым состязательным процессом народ непосредственно активно участвует в осуществлении правосудия по уголовным делам. Важным элементом судебной системы многих государств есть привлечение граждан к отправлению правосудия. Суд при участии представителей народа в таком процессе является не просто криминально-процессуальным институтом, а важным социальным институтом, наличие которого свидетельствует о существовании в государстве демократической и независимой судебной власти, которая защищена от бюрократизма и формальных установок.

На протяжении последних лет в Украине длится дискуссия относительно привлечения «народного элемента» к отправлению правосудия по уголовным делам. На сегодня не существует однозначного мнения правоведов относительно целесообразности и форм существования института «народного элемента» в Украине. В соответствии с Конституцией Украины, народ непосредственно принимает участие в отправлении правосудия через народных заседателей и присяжных. Тем самым фактически провозглашено две формы участия народа в реализации судебной власти. Это конституционное положение не только воспроизведено в Законе Украины «О судостроительстве Украины» от 07.02.2002г., но и конкретизировано в его положениях.

Поэтому участие народных заседателей и присяжных в рассмотрении и разрешении уголовных дел в Украине является нормативным требованием. Однако эти задекларированные нормы в полной мере еще не нашли своего развития в уголовно-процессуальном законодательстве Украины. УПК Украины на сегодня предусмотрел и урегулировал участие только народных заседателей. Согласно с ч. 3 ст. 17 УПК Украины, уголовные дела о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, рассматриваются судом в составе двух судей и трех народных заседателей, которые при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи. Таким образом законодатель определяет участие народных заседателей в осуществлении правосудия обязательной не во всех случаях, а только по делам об особо тяжких преступлениях. Участие же присяжных заседателей в рассмотрении и разрешении уголовных дел УПК Украины не предусмотрено.

Поэтому возникла парадоксальная ситуация: Конституция Украины и Закон Украины «О судостроительстве Украины» предусматривают две разные формы участия народа в отправлении правосудия (народных заседателей и присяжных заседателей), но фактически участие народа в этой сфере государственной жизни существенно ограничено.

Впервые суд присяжных был введен в Украине, так же как и в России, в ходе судебной реформы 1864 года и в качестве действующего инструмента правосудия фактически просуществовал вплоть до 1917 года, а юридически был отменен в лишь в октябре 1922 года.

Концепция судебно-правовой реформы, принятая Верховной Радой Украины в 1992 году, предусматривала новое введение в Украине в ходе этой реформы суда присяжных. Ведь справедливо считается, что правосудие, которое производится от имени государства, не может реализовываться отдельно от общественности (общества). Однако в Украине судебно-правовая реформа должным образом не состоялась, суд при участии присяжных заседателей в уголовном процессе не введен. Нет и наработанной соответствующей нормативной базы для внедрения этого института.

В РФ ситуация с привлечением народа к отправлению правосудия по уголовным

делам несколько иная чем в Украине. В РФ с 2004 года действует п. 3 ч. 2 ст.30 УПК, согласно которому дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в суде первой инстанции уже не рассматриваются с участием народных заседателей. Они исключены из уголовного процесса РФ. В юридической литературе деятельность народных заседателей оценивается неоднозначно, многие правоведы считают, что опыт их использования оказался, в основном, негативным. В советской государственности институт народных заседателей был превращен в некую условность, зависимую от власти.

В ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ 1993 года предусмотрено создание суда с участием присяжных заседателей, как постоянно действующего правового института. Особенности производства в суде с участием присяжных регулируется разд. XII УПК РФ, в который вошла гл. 42 УПК РФ с наименованием «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей». Новый УПК РФ 2001 года закрепил особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. В настоящее время суды присяжных функционируют в РФ, в их состав входит двенадцать присяжных заседателей, которые действуют самостоятельно и отдельно от профессионального судьи. В соответствии с законами РФ, присяжные рассматривают дела о преступлениях повышенной общественной опасности и только по ходатайству обвиняемого. В целом анализ деятельности суда присяжных в России в течение нескольких лет, истекших с момента его восстановления позволяет судить о его преимуществах и недостатках. Причем, по мнению многих правоведов, в том числе и самих профессиональных судей, преимущества его неоспоримы, а недостатки устранимы.

Можно утверждать, что конституционные нормы побуждают к внедрению и функционированию в Украине, так же как и в России, суда присяжных именно англо-американского образца.

Проводимая в Украине судебно-правовая реформа с участием присяжных заседателей требует изучения не только исторического опыта, но и, несомненно, международной практики, в том числе и РФ.

Литература

1. Кульчицкий В., Сидорчук О. Суд присяжных і наукова думка про нього в Україні після судової реформи 1864 р.// Право України. – 2003. – №6. – С.125-127.
2. Курченко В. Отказ от института народных заседателей оправдан// Российская Юстиция. – 2004. – №1. – С.18-19
3. Куцин М.М. Суд присяжных: законодавче закріплення і проблеми впровадження у кримінальне судочинство України// Адвокат. – 2006. – №2. – С.18-25.
4. Леви А. Суд присяжных: нужна реформа// Законность. – 2006. – №12. – С.24-25.
5. Маляренко В. Позитиви і негативи суду присяжных// Право України. – 2000. – №3.– С.3-7.
6. Михеенко М.М. Від суду шефенського до суду присяжных// Проблеми розвитку кримінального процесу в Україні: Вибрані твори. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – С.171-174.

Уголовно-процессуальные гарантии соблюдения прав лиц в рамках процедуры выдачи в зарубежные государства в целях осуществления уголовного преследования

Гришин Алексей Сергеевич

аспирант

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия*

E-mail: aleksey_grishin@mail.ru

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет лицу, в отношении которого осуществляется процедура выдачи в целях уголовного преследования, ряд гарантий соблюдения его прав и законных интересов. К таковым можно отнести возможность отказа в выдаче, возможность судебного обжалования решения о выдаче, а также ограничение пределов уголовной ответственности выдаваемого лица.

Отказ в выдаче. Статья 464 УПК РФ приводит классификацию оснований отказа в выдаче. Данные основания разделены законодателем на две группы. Исходя из лингвистического анализа содержания статьи, критерием такого разделения выступает обязательность отказа в выдаче по изложенным основаниям. Основания, изложенные в части 1 статьи, очевидно, являются обязательными, а обстоятельства, перечисленные в части 2 – факультативными. В случае принятия решения об отказе в выдаче Генеральная прокуратура уведомляет об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием оснований отказа.

Судебное обжалование решения о выдаче. УПК РФ указывает, что лицо, подлежащее выдаче, или его защитник в течение 10 суток с момента получения уведомления о выдаче могут обжаловать постановление Генерального прокурора или его заместителя о выдаче в суде субъекта РФ по месту своего нахождения (ч. 1 ст. 463 УПК РФ). Суд рассматривает поступившую жалобу в открытом судебном заседании в составе трех судей. Обязательным в судебном рассмотрении поступившей жалобы является участие прокурора и лица, в отношении которого принято решение о выдаче, а также и его защитника, если он участвует в уголовном деле. Следует отметить, что, с точки зрения автора, употребление законодателем термина «уголовное дело» в данном контексте не вполне уместно, поскольку разрешение вопроса о выдаче лица для уголовного преследования осуществляется в запрашиваемом государстве вне рамок уголовного дела.

Рассмотрение жалобы осуществляется в течение одного месяца (ч. 4 статьи 463 УПК РФ). Рассматривая жалобу, суд не обсуждает вопрос о виновности лица в преступлении, которое указано в запросе о выдаче, а лишь проверяет законность и обоснованность решения о выдаче. По результатам такой проверки суд выносит определение о признании решения о выдаче незаконным или необоснованным и его отмене (одновременно отменяется и мера пресечения, избранная в отношении лица) либо об оставлении жалобы без удовлетворения. Данное определение, в свою очередь, может быть обжаловано в кассационном порядке в Верховный Суд РФ в течение 7 дней со дня его вынесения в общем порядке (ч.ч. 7-9 статьи 463 УПК РФ). В соответствии со статьей 127 УПК РФ Генеральный прокурор вправе подать на постановление суда свое представление.

Серьезным упущением законодателя представляется автору отсутствие четко установленных сроков рассмотрения данной жалобы, что с одной стороны ущемляет права лица, а с другой стороны препятствует эффективному сотрудничеству с компетентными органами зарубежных государств.

Пределы уголовной ответственности выдаваемого лица. В отношении лиц, подвергающихся выдаче, применяется принцип специальности, согласно которому лицо может привлекаться к ответственности только за преступление, которое послужило основанием для выдачи (статья 14 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.). За

преступление, не указанное в запросе о выдаче, лицо может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено или передано третьему государству только с согласия выдавшей стороны (за исключением случаев, когда преступление было совершено уже после выдачи лица). Данный принцип закреплен во всех двусторонних договорах по вопросам выдачи, участницей которых является РФ, за исключением договора с Бразилией.

Согласно п. 3 ч. 3 статьи 462 УПК РФ, выдача лица для уголовного преследования может быть произведена только после предоставления запрашивающим государством гарантий того, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, указанное в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия РФ.

В то же время, двусторонние международные договоры по вопросам выдачи, участницей которых является РФ, по-разному определяют объем соответствующей гарантии. Большинство договоров предусматривают, что лицо не может быть выдано третьему государству без согласия запрашиваемой стороны (исходя из буквального толкования, этот запрет распространяется на *все преступления, совершенные лицом до выдачи*, - как те, за которые оно было выдано, так и за остальные). Однако некоторые договоры (статья 73 договора с Польшей, статьи 66 договоров с Монголией и Румынией, статьи 65 договоров с Венгрией и КНДР) предусматривают запрет выдачи лица третьему государству только за совершенное до выдачи *преступление, за которое оно было выдано*.

По общему правилу статьи 461 УПК РФ, лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче, за исключением случаев, если:

- лицо, имея возможность покинуть территорию РФ, не сделало этого в течение 44 суток после окончания уголовного производства, отбытия наказания или освобождения от него по любому указанному в законе основанию. В этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло покинуть территорию РФ не по своей вине (например, ввиду тяжелой болезни, стихийного бедствия);

- лицо добровольно возвратилось на территорию РФ.

Международные договоры по вопросам выдачи, участницей которых является РФ, устанавливают иные сроки сохранения иммунитета от преследования. Согласно Европейской конвенции о выдаче 1957 г. такой срок равен 45 дням. В двусторонних договорах предусмотрены 15-дневный (статьи 37 договоров с Алжиром, Йеменом и Тунисом, статья 60 договора с Ираном, статьи 66 договоров с Молдовой, Латвией, Литвой, Эстонией, Азербайджаном и Кыргызстаном) и месячный (статья 35 договора с Ираком, статья 73 договора с Польшей, статья 66 договора с Монголией, статья 69 договора с Кубой, статьи 41 договоров с Кипром и Грецией, статья 77 договора с Чехословакией, статья 63 договора с Вьетнамом, статья 72 договора с Болгарией, статьи 65 договоров с Венгрией, Румынией и КНДР, статья 11 договора с Индией, статья 15 договора с Китаем) сроки.

Таким образом, представляется необходимым привести срок действия гарантии, предусмотренной ч. 1 статьи 461 УПК РФ, в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче 1957 г. и установить его в размере 45 дней.

**Правовой анализ процесса реализации Концепции судебно-правовой
реформы в Республике Беларусь**
Дормешкина Ирина Олеговна

студентка 3 курса
Белорусский государственный университет, юридический факультет, Минск,
Республика Беларусь
E-mail: de-ja-vju@yandex.ru

Необходимость проведения судебно-правовой реформы в Республике Беларусь была обусловлена многими причинами, основными из которых являются значительные социально-экономические и политические изменения в обществе, произошедшие в 90-е годы прошлого века; обретение республикой независимости; принятие новой Конституции.

Концепция судебно-правовой реформы, одобренная Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 года, была представлена как комплекс мер по законодательному обеспечению и организационному преобразованию деятельности всей системы юстиции. Принятие Концепции стало важным шагом на пути преобразования системы судов и правоохранительных органов в структурном и функциональном аспектах. При переходе от тоталитарного государства к демократическому судебно-правовая реформа способствовала утверждению сильной и независимой судебной власти, расширению судебной юрисдикции, усилению гарантий прав личности, улучшению материально-технического и кадрового обеспечения деятельности судов и правоохранительных органов, упрощению судебной процедуры. На сегодняшний день можно выделить группу проблемных вопросов, связанных с организацией и деятельностью судов и правоохранительных органов:

- существует необходимость дальнейшей специализации судов, в том числе создания специализированных судов по делам несовершеннолетних как центрального звена ювенальной юстиции. Возможность специализации прямо предусмотрена ст. 109 Конституции Республики Беларусь. Впоследствии в ч. 2 ст. 28 и ч. 2 ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей была закреплена установка на создание в системе судов общей и хозяйственной юрисдикции специализированных судов. Важным этапом развития специализации стало создание и действие в Верховном суде судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности как специализированного суда первой инстанции, необходимость образования которого уже давно была признана учеными и практическими работниками;

- в соответствии с положениями Концепции представляется целесообразным последовательное внедрение апелляции, обеспечение эффективного функционирования апелляционного порядка пересмотра дел в гражданском и уголовном судопроизводстве. Положение Концепции судебно-правовой реформы о введении апелляционного порядка проверки судебных решений на данный момент реализовано частично. Законом от 6 августа 2004 года, внесшим изменения в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, апелляция была введена в систему хозяйственных судов (действует в первичном звене системы судов хозяйственной юрисдикции). Актуальным сегодня является вопрос о возможности пересмотра в кассационном и апелляционном порядке решений и приговоров Верховного суда Республики Беларусь;

- в порядке укрепления состязательности судебного процесса дискуссионным остается вопрос о роли и функциях прокурора в суде, пределах его компетенции. Прокурор по-прежнему сохраняет право приносить протесты на судебные решения по гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях, что в литературе иногда рассматривается как надзор за судом, нарушающий его независимость. Во многих случаях протест может быть принесен вне зависимости от участия прокурора в рассмотрении данного дела;

- является закономерным вопрос об обеспечении реальной процессуальной самостоятельности следователей. Полагаем, что законодатель преждевременно

отказался от предложенной Концепцией идеи о создании единого Следственного комитета, который бы объединял всех следователей и способствовал обеспечению их процессуальной независимости;

- требуется определить основные направления деятельности предусмотренных Концепцией судебно-правовой реформы органов самоуправления, что способствовало бы консолидации практических работников, обмену ценным опытом и повышению культуры профессиональной деятельности;

- существует ряд объективных проблем, связанных с обеспечением бесплатной юридической помощи. Закономерным решением было бы более четкое законодательное закрепление механизма функционирования данного института, определение критериев отбора лиц (по размеру ежемесячного дохода и т. д.), которым бы оказывалась бесплатная юридическая помощь, что позволило бы несколько сузить существующий на практике круг таких лиц;

- в процессе реализации положений Концепции был усилен судебный контроль за законностью следственных действий и решений, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан и прекращением дел. В частности, с 1994 года решения органов предварительного расследования о применении такой меры пресечения, как заключение под стражу, могут быть обжалованы в суд. В порядке буквального толкования норм Конституции Республики Беларусь на сегодняшний день может быть обжалована лишь законность, а не обоснованность заключения под стражу, что, безусловно, является существенным недостатком.

Внимательно изучив опыт Российской Федерации и зарубежных стран, можно было бы впоследствии рассматривать возможность введения в Республике Беларусь института присяжных заседателей. Для последующего эффективного реформирования суда и правоохранительных органов было бы целесообразно у нас, по примеру России, образовать при Президенте Республики Беларусь Совет по вопросам совершенствования правосудия.

Процесс реализации Концепции судебно-правовой реформы не остановился. С развитием общества и государства, улучшением социально-экономической ситуации, укреплением технологического потенциала еще многие идеи Концепции, несомненно, будут восприняты законодателем.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29.06.2006 // НРПА. 2006. № 193-3. 2/1236
2. Концепция судебно-правовой реформы: Утверждена Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь 23.04.1992 г. № 1611-ХП «О концепции судебно-правовой реформы» // ВВС РБ, 1992 г., № 16. Ст. 270.
3. Мартинович И.И. Некоторые аспекты реформирования судостроительства в Республике Беларусь и Российской Федерации // Государство и право. 2000. № 7. С. 108-111.
4. Судостроительство / А.А. Данилевич, И.И. Мартинович, Е.К. Острога, А.В. Солтанович; под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартинович. – Мн: Амалфея, 2002.
5. Сукало В.О. Судебная реформа в Республике Беларусь // Судебные реформы в странах СНГ: сб. научн. ст / Сост. Л.Л. Зайцева, И.В. Кучвальская; научн. ред. Л.Л. Зайцева. Мн: Тесей, 2005.

**Злоупотребление процессуальными правами со стороны защитника в
уголовно-процессуальном праве Украины**

Иванюк Иванна Дмитриевна

Злоупотребление правом - это особый тип правонарушения, который совершает уполномоченное лицо при осуществлении надлежащего ему права с использованием неразрешенных форм, но в пределах разрешенного законом общего типа поведения. В науке существует много мнений по поводу указанного определения, а также относительно необходимости его законодательного закрепления. В частности, одна группа ученых признает допустимым употребление такого определения лишь для нужд науки. Тем не менее, большинство авторов отмечают особую роль категории злоупотребления правом и необходимость ее законодательной разработки для нужд правоприменительной практики.

В законодательстве Украины термин "злоупотребление правом" практически не используется. В УПК Украины термин он используется лишь в одной статье (ч. 3 ст. 61 УПК Украины), которая касается защитника. Конечно, это не означает, что злоупотребление правами в уголовном процессе возможно лишь со стороны защитника. Такие случаи возможны со стороны всех участников процесса, тем не менее, злоупотребление процессуальными правами защитником имеет определенные особенности, обусловленные его статусом как лица, которое своим авторитетом и знаниями уполномочено осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, и предоставлять им необходимую юридическую помощь при производстве уголовного дела (ч. 1 ст. 44 УПК Украины).

Для выяснения особенности статуса защитника следует рассмотреть вопрос, кому предоставляется право осуществлять функцию защиты в уголовном процессе Украины. Ч. 2 ст. 44 УПК Украины определяет, что как защитники допускаются адвокаты, В соответствии со ст. 2 Закона Украины "Об адвокатуре" адвокатом может быть лицо, которое имеет высшее юридическое образование, подтвержденное дипломом Украины или соответственно с международным договором Украины дипломом другой страны, стаж работы в области права не менее двух лет, владеющее государственным языком, сдавшее квалификационный экзамен и получившее в Украине свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, а также принявшее Присягу адвоката Украины. Осуществлять защиту могут и другие специалисты в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица, однако на сегодняшний день такой специальный закон сейчас в Украине отсутствует, что вызывает определенную трудность в регулировании данного вопроса. С момента предъявления обвиняемому материалов дела для ознакомления как защитники допускаются также близкие родственники обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, его опекуны и попечители. Однако, следует заметить, что в случаях, когда участие защитника в деле обязательно, близкие родственники подзащитного могут принимать участие в деле в качестве защитников лишь одновременно с защитником-адвокатом или другим специалистом в области права. Таким образом, фактически уголовно-процессуальный закон Украины предоставляет право быть защитником в основном лишь лицам с соответствующим уровнем юридических знаний, а именно адвокатам.

В проекте УПК Украины в редакции от 2007г. круг лиц, которые могут быть защитниками, еще больше сужается: близкие родственники, опекуны или попечители исключены из числа лиц, которые могут выступать в процессе в качестве защитников. Таким образом, прослеживается тенденция свести деятельность защитника к профессиональному уровню, в то время как для представительства и отстаивания

интересов обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного со стороны близких родственников проект УПК Украины предусматривает институт законного представителя. Вместе с тем, именно осведомленность, соответствующий уровень опыта и юридических знаний могут использоваться защитником вопреки задачам и принципам уголовного судопроизводства.

Действующий уголовно-процессуальный закон возлагает на защитника обязанность действовать добросовестно в уголовном судопроизводстве. Так, согласно ст. 48 УПК Украины защитник обязан не препятствовать установлению обстоятельств по делу путем принуждения свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или подсудимого к отказу от показаний или к неправдивым показаниям, судебного эксперта или переводчика к отказу от выполнения возложенных на них обязанностей, судебного эксперта - к неправдивому заключению, переводчика - к неправдивому переводу, иным образом фальсифицировать доказательства по делу или затягивать расследование или судебное разбирательство дела. Он также должен придерживаться установленного Кодексом порядка при расследовании и судебного разбирательства дела. Такая же норма предлагается и в ч. 5 ст. 50 проекта УПК Украины в редакции от 2007г. Критерием размежевания добросовестных действий от недобросовестных может выступать цель совершения того или другого действия защитником. Так, если цель обусловлена не охраняемыми законом интересами подзащитного (например, интересом затянуть производство по делу, уклониться от выполнения процессуальных решений суда в уголовном деле), и для их достижения избраны незаконные, хотя извне и похожие на законные, способы реализации, то речь в таком случае должна идти о недобросовестности и злоупотреблении процессуальными правами.

Невыполнение защитником обязанности действовать добросовестно в уголовном судопроизводстве порождает злоупотребление правом, которое в свою очередь должно повлечь установленную в законе ответственность. В частности, ст. 61-1 УПК Украины предусматривает возможность отстранения защитника, если тот злоупотребляет своими правами, препятствует установлению истины в деле, затягивает расследование или судебное разбирательство дела, нарушает порядок в судебном заседании или не выполняет распоряжений председательствующего во время судебного разбирательства дела. Таким образом, в ст. ст. 61, 61-1 УПК Украины предусмотрен действенный механизм реагирования на нарушение защитником обязанности действовать добросовестно в уголовном судопроизводстве. Проект УПК Украины в редакции от 2007г. предусматривает ряд дополнительных процессуальных действий и решений суда, направленных на устранение случаев злоупотребления процессуальными правами участниками процесса, в том числе защитником. В частности, на преодоление случаев затягивания расследования или судебного разбирательства дела обращенная новелла, предусмотренная в ч. 6 ст. 293 проекта УПК, которая восстанавливает в национальном законодательстве возможность ограничения сроков ознакомления с делом обвиняемого и его защитника. После окончания этого срока обвиняемый, защитник и законный представитель считаются ознакомленными с материалами дела.

Таким образом, как действующие нормы УПК Украины, так и нормы проекта УПК будут способствовать устранению случаев злоупотребления защитником своими процессуальными правами.

Литература

1. Жамиева Р.М. (2001). Тактика профессиональной защиты по уголовным делам.- Екатеринбург.
2. Малиновский А.А. (2007). Злоупотребление субъективным правом. - Москва.

3. Маляренко В.Т. (2005). Перебудова кримінального процесу України в контексті європейських стандартів. - Київ.

Уголовно-процессуальные гарантии: миф или реальность?¹

Кондратович Диана Ивановна

студентка

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: femidochka@bk.ru

Одной из центральных задач уголовного судопроизводства является обеспечение прав и законных интересов личности. Считается, что данная задача достигается системой гарантий, в том числе юридическими, элементом которых являются уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе граждан: обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и др.

В русле идеализации уголовно-процессуальных гарантий как условия обеспечения законности в уголовном судопроизводстве имеет смысл разобраться в их понятийном содержании и классификационной характеристике.

Гарантировать – от франц. *garantie*, защитить, обеспечить. В толковых словарях гарантия выступает как заверение, обеспечение чего-либо, поручительство. Гарантия в праве – совокупность правовых средств, которые обеспечивают осуществление прав и законных интересов граждан. Различают конституционные, гражданско-правовые, процессуальные и другие виды гарантий. процессуальные гарантии – это система правовых средств, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, служащие обеспечению возможности осуществления, защите прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, и выполнение назначения уголовного судопроизводства.

В рамках данной работы мы попытаемся сформулировать определение уголовно-процессуальной гарантии, которое отражало бы в полной мере сущность данной правовой категории.

В одну дефиницию специалисты в области уголовного процесса объединяют правовые категории разного уровня: процессуальные нормы, обязанности и права участников процесса, деятельность участников судопроизводства, процессуальное принуждение, процессуальные санкции, уголовно-процессуальную форму, контроль за законностью процессуальных действий, правовую культуру общества и его членов.

К уголовно-процессуальным гарантиям относят **процессуальные нормы**, поскольку они закрепляют такую систему правовых средств, которые обеспечивают охрану прав и законных интересов личности, а также установление истины и правильное разрешение дела. Понятно, что чем шире правовые средства, направленные на обеспечение осуществления и защиту прав личности, тем надежнее «вооружена» личность в защите своих прав и интересов. Однако наличие даже значительной системы так называемых «уголовно-процессуальных гарантий» как средства обеспечения и защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, необходимо, но еще не достаточно для того, чтобы эти права и интересы были надежно защищены. «Мало выработать хороший закон, мало его принять. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется». Можно ли в таком ракурсе говорить о реальности самих по себе гарантий прав и свобод граждан, закрепленных в уголовно-

¹Автор выражает признательность к.ю.н., доценту С. В. Долгорукову за помощь в подготовке тезисов (dolgorukovSV@tut.by)

процессуальном законодательстве? – Представляется, что гарантии по своей природе лишь создают максимальную возможность для наиболее полной, всесторонней и фактической реализации, охраны и защиты прав граждан. Однако ни одна из норм уголовно-процессуального закона не сможет в полной мере обеспечить реализацию какого-либо из прав, предоставленных участнику уголовного судопроизводства. Наличие нормы не предполагает стопроцентное ее исполнение. То, что Уголовный кодекс закрепляет ответственность за ряд действий, называемых преступлениями, не является гарантией того, что люди не будут их совершать. Норма (в частности, санкция) порождает боязнь наказания, но возможной является лишь гарантия последствий (ответственность) за нарушение норм, но не гарантия правомерных и обязательных действий других участников процесса. Страх ответственности, властное принуждение исполнять обязанности не всегда предотвращают злоупотребления.

Другие авторы относят к уголовно-процессуальным гарантиям **обязанности и права участников процесса**. Так, например, гарантиями права следователя принимать решения о производстве следственных действий, в частности, допроса свидетеля служит обязанность лица, вызываемого на допрос, явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. Право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, гарантируется установлением обязанности следователя вынести мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, объявить ему это постановление, разъяснить существо предъявленного обвинения, права обвиняемого и удостоверить факт выполнения этих действий. В системе прав, считают они, одни из них служат гарантиями других. Например, одной из гарантий права обвиняемого защищать свои права и законные интересы является его право пользоваться помощью защитника.

Что же касается такого вида гарантий, как **деятельность участников судопроизводства**, то на наш взгляд, в процессуальной деятельности следует видеть средство, обеспечивающее реализацию гарантий, а не сами гарантии. Деятельность, пусть даже установленная законом, как совокупность реальных, фактических действий лица, представляет собой строго субъективное понятие, направление которого целиком зависит от воли определенного лица. Чтобы наполнить понятие «уголовно-процессуальная гарантия» содержанием, необходимо поручиться за все действия участников процесса, причем такое поручительство должно вырабатывать механизм защиты, моментально реагирующий на девиантное, отклоняющееся от нормы, поведение субъекта уголовно-процессуальных правоотношений. Что вряд ли представляется возможным.

Что касается **процессуальных санкций**, то с одной стороны, их можно отнести к системе уголовно-процессуального принуждения, поскольку именно в санкциях определяется вид и размер правоограничения, применяемого органами уголовного преследования и суда к нарушителю установленного законом порядка, а с другой стороны санкция – часть процессуальной нормы, следовательно, в силу вышеизложенных обстоятельств рассматриваемый институт нельзя в полной мере считать уголовно-процессуальной гарантией.

Правовая культура общества не может рассматриваться в чистом виде как гарантия уголовно-процессуальная. Это духовная предпосылка, создающая благоприятную почву для широкого спектра гарантий, в том числе конституционных и идеологических.

Контроль за законностью процессуальных действий, как и деятельность участников уголовного судопроизводства, представляет собой лишь средство обеспечения гарантий.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем логичным рассматривать уголовно-процессуальные гарантии как специфические правовые условия, соблюдение которых

обеспечивает полноценную реализацию и, в случае необходимости, защиту субъективных прав участников процесса.

Литература

1. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и предания суду. Автореф. дисс. кан. Наук. Л., 1967.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1
3. Мартынчик Е.Г. Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции. Кишинев.: Штиинца, 1975.
4. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1972 г.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года.
6. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы.: Баспа, 1998

О судебном порядке рассмотрения жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора²

Курешева Наталья Сергеевна³

преподаватель

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева, Саранск, Россия

E-mail: kurisheva_nata@rambler.ru

Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора предусмотрен в ст. 125 УПК РФ. Данная статья уголовно-процессуального закона является нормой - проводником для ст. 46 Конституции РФ, закрепляющей за судом практически неограниченное право судебного контроля за соблюдением конституционных прав и свобод гражданина. Главное предназначение данной формы судебного контроля – защита основных прав и свобод человека и гражданина. До принятия УПК РФ, ученые-теоретики и практикующие юристы надеялись, что в уголовно-процессуальном законе будет прописана четкая процедура разрешения жалобы судом, которая не будет вызывать у правоприменителя никаких неясностей ни на этапе обращения с жалобой в суд, ни на момент назначения судебного заседания, ни в ходе судебного разбирательства. При анализе норм, посвященных судебному обжалованию действий и решений должностных лиц на предварительном следствии видно, что, несмотря на их лаконичность, они достаточно широко охватывают вопросы, связанные с жалобами граждан на действия (бездействие) или решения следователей, дознавателей и прокуроров, обеспечивая охрану прав и интересов граждан. Вместе с тем ряд проблем, возникающих на практике, касается как недостатков изложения самой нормы, так и отсутствия их судебного комментария. При этом некоторые ошибки в деятельности судов по жалобам на действия органов досудебного производства можно объяснить не только новизной данного института, но и невнимательным и поверхностным чтением соответствующих положений УПК РФ. Перед правоприменителем возникают сложности не только при определении предмета и субъектов обжалования, процессуального статуса участников производства, пределов и сроков судебного разбирательства, но и непосредственно самой процедуры судебного рассмотрения жалобы.

² Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных автором на соискание научной степени кандидата юридических наук.

³ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Калинкиной Л.Д. за помощь в проведении исследования.

По нашему мнению, судебное производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ представляет собой отдельную самостоятельную форму уголовного судопроизводства. Производство по жалобе должно осуществляться в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, предусматривающими рассмотрение уголовного дела в общем порядке, за некоторыми особенностями данного вида производства. Судебное производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ состоит из двух обязательных стадий: подготовки жалобы к рассмотрению в судебном заседании и судебного разбирательства по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора. Данное положение подтверждается данными нашего изучения судебной практики, согласно которому подготовка по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора действительно проводится. Об этом свидетельствуют постановления суда «о назначении судебного заседания», «о принятии жалобы и назначении судебного рассмотрения» и пр., а также подготовительные действия суда, отражающиеся в запросах об истребовании процессуальных документов, сведения о вызове лиц в судебное заседание. В УПК РФ умалчивается о подготовке жалобы к рассмотрению в судебном заседании. По данным нашего изучения судебной практики стадия подготовки жалобы к судебному разбирательству, безусловно, существует. Цель стадии подготовки жалобы к судебному разбирательству - обеспечение её правильного и своевременного рассмотрения и разрешения в установленный законом срок. Игнорирование данной стадии может привести к разрушению целостности структуры этого судебного производства. Невозможно рассмотреть жалобу в срок, указанный в законе, не исследовав поступившую жалобу в надлежащем порядке, не выполнив по ней определенных процессуальных действий. Для осуществления права на обжалование необходимо соблюдение определенных условий, образующих порядок подачи жалобы. Установив наличие предпосылок права на обжалование, судья должен проверить соблюдение порядка обращения в суд, то есть те условия, при которых данным судом, и в данное время может быть начато производство по жалобе. Указанные обстоятельства именуется условиями реализации права на обжалование. Если отсутствие предпосылок права на обжалование является неустранимым препятствием для обращения в суд с жалобой, то несоблюдение условий реализации права на обжалование влечет отказ в рассмотрении жалобы, который подлежит обжалованию в кассационном порядке. К числу важнейших условий реализации права на обжалование в порядке ст.125 УПК РФ относятся следующие: жалоба должна быть направлена по надлежащей подсудности; лицо, обратившееся с жалобой в суд, должно быть дееспособным; жалоба должна быть облечена в материальную форму. Считаем, что в целях обеспечения прозрачности и конкретности судебного производства по жалобе оформление процессуальных действий судьи отдельным документом является необходимым. Подготовительная стадия должна завершаться вынесением соответствующего судебного постановления: о назначении судебного заседания по жалобе, о направлении жалобы по подсудности, об оставлении жалобы без рассмотрения или о прекращении производства по жалобе.

Судья, приняв жалобу к производству и выполнив подготовительные действия к её рассмотрению, назначив судебное заседание, приступает непосредственно к разбирательству жалобы по существу. Обжалование всех действий и решений дознавателя, следователя и прокурора и рассмотрение таких жалоб осуществляется по одинаковой процедуре: должны непосредственно применяться положения частей 1 и 2 статьи 46 Конституции РФ с учетом установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка судебной проверки иных действий органов дознания, следователя, прокурора. Жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, а равно иных должностных лиц, деятельность которых носит уголовно-процессуальный характер, должны рассматриваться исключительно в соответствии с нормами УПК РФ.

Процедура рассмотрения жалобы, как особая форма уголовного судопроизводства, предусмотрена ст.125 УПК РФ. В данной статье законодатель детально не регламентировал процедуру судебного разбирательства по жалобе, а предусмотрел лишь некоторые из особенностей данного вида судопроизводства (ч.4 ст.125 УПК РФ). Судебное разбирательство по жалобе не представляет собой какой-либо самостоятельной новейшей процедуры, которая бы в корне отличалась от общего порядка судебного заседания. По своей структуре – это общий порядок судебного разбирательства, снабженный дополнительными гарантиями защиты прав и законных интересов заявителя в ходе досудебного производства, полагающего, что его конституционные права и свободы нарушены либо ему незаконно и необоснованно ограничен доступ к правосудию. В судебном разбирательстве по жалобе суд непосредственно исследует все доказательства, собранные на досудебном производстве, а также дополнительные доказательства, представленные сторонами или полученные по инициативе суда. Исследование доказательств в суде происходит при участии заявителя, его защитника, законного представителя или представителя должностных лиц, действия (бездействия) и решения которых являются предметом судебного разбирательства, их представителей, прокурора. Допускается и участие иных лиц, имеющих юридический интерес в разрешении жалобы по существу, привлеченных к рассмотрению жалобы. Полномочия суда в судебном разбирательстве, принцип равноправия сторон и состязательности, который наиболее полно реализуется в судебном разбирательстве, а также решения, на которые уполномочен только суд, делают стадию судебного разбирательства по жалобе главной стадией данного судопроизводства. В ходе судебного разбирательства по жалобе должны соблюдаться общие условия судебного разбирательства, установленные гл.35 УПК РФ.

Особенности участия несовершеннолетних в досудебном производстве

Логинов Александр Александрович

курсант

Латыпов Вадим Сагитьянович

курсант

*Уфимский юридический институт МВД РФ, следственный факультет, г. Уфа, Россия
masterpiece56@yandex.ru*

В юридической литературе долгое время существует дискуссия о процессуальном статусе педагога. Одна из основных причин – недостаточная регламентация положения педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Особое место занимает вопрос о том, является ли педагог (психолог) специалистом. По этому поводу существуют различные точки зрения. Например, И.М. Цыганкова считает, что «педагог приглашается прежде всего как специалист в области детской и подростковой психологии...»⁴. Тем не менее в процессуальном статусе педагога и специалиста имеются существенные различия. Участию педагога (психолога) в допросах несовершеннолетних посвящено несколько статей УПК РФ (ст. 191, 280, 425), в которых указываются его правомочия при проведении следственного действия. Функции педагога едва ли можно подвести под функции специалиста, указанные в ч.1 ст. 58 УПК РФ. Специалист, в отличие от педагога, не может делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе следственного действия записей. Ему предоставляется возможность делать лишь заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол (п.3 ч.3 ст. 58 УПК РФ). Закон не требует разъяснения педагогу (психологу) как участнику допроса несовершеннолетнего прав специалиста, указанных в ч.3 ст. 58 УПК РФ. Законодатель возлагает на следователя обязанность разъяснить

⁴ Цыганкова И.М. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого// Закон и право. 2007. №4

педагогу только права, перечисленные в ч.5 ст. 425 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе. Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что педагог (психолог) является специалистом, но не в уголовно-процессуальном смысле, а по своей сути, так как обладает специальными познаниями. Правовой статус педагога-психолога как самостоятельного участника уголовного процесса до сих пор не определен.

Закон не определяет цель и задачи участия педагога в допросе несовершеннолетнего. Представляется, что при решении этого вопроса необходимо учитывать цели и задачи самого следственного действия. Так как задачей допроса является получение полных и достоверных показаний, то следует сделать вывод о том, что педагог, участвуя в допросе несовершеннолетнего, должен преследовать единственную цель – максимально полное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, при строгом соблюдении прав и законных интересов допрашиваемого. Для достижения указанной цели педагогу (психологу) в зависимости от ситуации нужно выполнить конкретные задачи: установление психологического контакта; создание непринужденной обстановки допроса; обеспечение оптимального эмоционального состояния подростка; оказание помощи в формулировании педагогически корректных вопросов; определение оптимальной продолжительности допроса; предварительная беседа с допрашиваемым лицом; оказание содействия следователю в фиксации показаний и т.д.

Для успешного выполнения возложенных на него обязанностей психологу необходимо найти подход к несовершеннолетнему, войти к нему в доверие, расположить к общению. По мнению М.И. Еникеева, педагог должен быть авторитетным для подростка лицом, способствующим установлению коммуникативного контакта, взаимоотношению несовершеннолетнего и следователя⁵. Присутствие на допросе педагога, знакомого подростку, пользующегося его уважением и доверием, может способствовать получению полных и достоверных показаний. В то же время не исключена и обратная ситуация, вызванная опасением допрашиваемого, что сообщаемые сведения станут известны в его учебном заведении, кружке, секции и т.п. Поэтому целесообразно выяснять заранее, участие какого педагога было бы желательно для несовершеннолетнего. Важно, чтобы они не находились в неприязненных отношениях, иначе педагог одним своим присутствием будет негативно влиять на допрашиваемого. Если между педагогом и подростком отношения натянутые, то в допросе нужно обеспечить участие иного педагога.

Педагог (психолог) не вправе высказывать свое мнение о правдивости показаний, так как эта функция на него не возлагается. Он высказывает мнение лишь о правильности ведения допроса с точки зрения учета особенностей психологии подростка и правильности записи в протоколе показаний⁶. На мой взгляд, данное функциональное ограничение педагога (психолога) должно претерпеть значительные изменения. В случае участия в допросе квалифицированного психолога, имеющего опыт работы с подростками той возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемый, я считаю целесообразным закреплять в протоколе допроса мотивированное заключение психолога о правдивости и полноте полученных показаний.

УПК РФ не определяет требования, которым должен соответствовать педагог как участник допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Исходя из выполняемых в ходе допроса задач, к педагогу следует предъявлять следующие требования:

- Наличие специальных знаний, приобретенных в ходе получения специального образования

⁵ М.И. Еникеев Основы общей и юридической психологии М. 1996 с. 458

⁶ С.В. Тетюев Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого М. 2006 с. 121

- Наличие практического опыта работы с подростками соответствующей возрастной группы
- Отсутствие обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве

Указанные требования в целом подходят и к психологу. Но в образовательном учреждении он может не работать, поэтому, чтобы стать участником допроса несовершеннолетнего, ему необходимо специализироваться в области подростковой и юношеской психологии, а также иметь опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы.

При необходимости функцию педагога на допросе несовершеннолетнего может осуществить лицо, имеющее только опыт практической работы с подростками (руководитель кружка, тренер и т.п.). Здесь приоритетными являются именно опыт работы и вытекающее из него умение найти подход к несовершеннолетнему, установить с ним психологический контакт, расположить к даче показаний.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Определенные особенности имеет окончание предварительного расследования преступления несовершеннолетнего. Прокурор, следователь, дознаватель вправе, например, не предъявлять несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления те материалы уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Решение об этом они должны отразить в специальном постановлении (ч. 3 ст. 426, приложение 153 к ст. 476 УПК РФ).

Некоторые вопросы сроков устранения прокурором недостатков обвинительного заключения в уголовном процессе Украины

Луцык Василий Васильевич

аспирант кафедры криминального процесса и криминалистики

Львовский национальный университет им. И. Франко, юридический факультет, Львов, Украина

E-mail: lukvas@inbox.ru

Одним из основных недостатков при внедрении института возвращения уголовного дела прокурору является отсутствие законодательно определенного срока на протяжении, которого прокурор обязан исправить недостатки обнаруженные судом и повторно направить дело в суд. Это дает возможность прокурору кроме устранения недостатков обнаруженных судом, также принимать меры по сбору дополнительных доказательств, проведению следственных действий, закрытию уголовного дела.

Хотя процессуальная сущность данного института не позволяет прокурору совершать какие-то другие процессуальные действия кроме исправления недостатков, ст. 249¹ КПК Украины прямо не устанавливает на это запрета. Кроме того, поскольку нет законодательно установленного процессуального срока, соответственно и нет возможности осуществления судебного контроля за деятельностью прокурора.

Например, суд возвращает уголовное дело прокурору в связи с нарушением последним требований ч.1 ст. 229 КПК Украины, указав, что обвинительное заключение не утверждено прокурором (п. 1 ч. 1 ст. 229 КПК Украины). Получив дело, прокурор, руководствуясь той же статьей вправе вернуть дело на дополнительное расследование (п.2 ч. 1 ст. 229 КПК Украины) или закрыть его (п.3 ч. 1 ст. 229 КПК Украины).

Однако, в первом случае нарушаются права обвиняемого на быстрое и справедливое рассмотрение дела, гарантированные ему ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, а во втором случае нарушаются права потерпевшего от преступления, который при закрытии уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, вынужден предъявлять иск о возмещении вреда от преступных деяний в порядке гражданского судопроизводства, хотя имел законное право предъявить его во время судебного разбирательства повторно направленного уголовного дела.

Учитывая, что суд никоим образом не сможет повлиять на прокурора и проконтролировать ход выполнения своего постановления существует угроза нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Кроме того, законодательное установление срока для устранения недостатков будет дополнительным стимулом для прокурора, и будет способствовать реализации таких принципов уголовного процесса, как законность и состязательность сторон.

Не достаточно обоснованной кажется точка зрения Т. Рябиной, которая считает, что суд при возвращении дела прокурору не обязан ограничивать прокурора ни в сроках устранения обнаруженных недостатков, ни в средствах. Трактую, таким образом, институт возвращения дела прокурору, автор фактически предоставляет прокурору неограниченные полномочия по возвращенному ему судом делу, а также лишает суд возможности проконтролировать выполнение постановления о возвращении дела прокурору.

Законодателями других государств установлены разные сроки для повторного направления уголовного дела от прокурора в суд, например ст. 237 КПК Российской Федерации установлен пятидневный срок, в соответствии со ст. 292 КПК Армении этот срок устанавливается судом в границах от трех до семи суток.

По нашему мнению, срок установленный для устранения недостатков должен быть достаточным для того чтобы прокурор или за его указанием следователь могли устранить обнаруженные судом недостатки, и в то же время этот срок способствовал обеспечению быстрого рассмотрению уголовных дел.

Таким образом, считаем что, ст. 249¹ КПК Украины следует дополнить ч. 3 следующего содержания: “Суд, возвращая дело прокурору, обязывает его в срок от 7 до 15 суток устранить обнаруженные недостатки и повторно направить дело в суд”.

Еще одним достаточно неоднозначным вопросом является момент, из которого следует исчислять данный срок. В научной литературе можно встретить разные точки зрения по поводу этого вопроса, но наиболее обоснованной кажется исчислять этот срок с момента поступления дела прокурору. Это предопределено тем, что поскольку выполнение заданий данного института возлагается на прокурора, соответственно и срок должен исчисляться с момента получения дела прокурором, который в пределах установленного срока должен использовать все средства для устранения обнаруженных нарушений.

О целесообразности такого предложения свидетельствует также п. 6.5.14. Инструкции из делопроизводства в местном общем суде, согласно которого в случае принятия судом решения о возвращении дела прокурору для устранения обнаруженных нарушений копия постановления о возвращении дела прокурору для устранения обнаруженных нарушений на протяжении трех суток после ее вынесения направляется прокурору. По окончании установленного законом срока, для внесения апелляционной жалобы прокурора, на постановление о возвращении дела прокурору для устранения обнаруженных нарушений, дело направляется прокурору за подписью судьи с уведомлением об этом участников процесса.

То есть прокурор, реально получит дело лишь по окончании срока на апелляционное обжалование данного постановления, и только после этого сможет принять меры к устранению обнаруженных нарушений.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что законодательное закрепление в криминально - процессуальном кодексе Украины, срока устранения прокурором недостатков обнаруженных судом, будет способствовать обеспечению прав обвиняемого, усилению принципа состязательности сторон на стадии предварительного судебного разбирательства, и обеспечению действенного судебного контроля за деятельностью прокурора.

Литература

1. Рябинина Т. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК// Законность. № 6, 2007, с. 36.

Проблемы законодательной регламентации оснований приостановления производства по делу на этапе предварительного рассмотрения его судом апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве Украины

Мармаш Владимир Ярославович

Аспирант кафедры криминального процесса и криминалистики Львовского национального университета им. И. Франко

E-mail: marmashfamily@yahoo.com

Приостановление производства по делу – это временный перерыв в его производстве из оснований определенных в уголовно-процессуальном законе. Приведенное определение в целом есть общепризнанным в юридической литературе.

В ст. ст. 249, 280 УПК Украины предусмотрено, что основаниями для приостановления производства по делу на стадии предварительного рассмотрения его судьей и на стадии судебного разбирательства являются случаи: когда обвиняемый (подсудимый) исчез и местопребывания его неизвестно; в случае заболевания обвиняемого (подсудимого) на тяжелую продолжительную болезнь, которая исключает возможность его участия в судебном разбирательстве дела.

На стадии апелляционного производства, в том числе и на этапе предварительного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, перечень оснований приостановления производства по делу сокращается, и среди таких в ч.3 ст.359 УПК Украины значится лишь случай заболевания подсудимого, участие которого при апелляционном рассмотрении дела признано обязательным. Обоснованным ли есть сужения перечня законных оснований для приостановления производства по делу в ходе его апелляционного рассмотрения? На наш взгляд, - нет.

В частности, бывший Председатель Верховного Суда Украины В.Т. Маляренко считает, что в данном случае законодателем допущен пробел в уголовно-процессуальном законе, который в будущем должен быть устранен. Предусмотрев в отдельных случаях обязательность участия осужденного или оправданного в судебном заседании апелляционной инстанции и возможность приостановления производства по делу лишь в случае их заболевания, законодатель не учел, что осужденные и необоснованно оправданные не только болеют, а и стараются сбежать, во избежание наказания [1, С. 49].

А потому, считаем необходимым, дополнить ч.3 ст.359 УПК Украины указанием на дополнительное основание приостановления апелляционного рассмотрения дела: "в случае, если осужденный (оправданный), участие которого при апелляционном рассмотрении дела признано обязательным, исчез и местопребывания его неизвестно". Не понятно, почему разработчики проекта УПК Украины в редакции от 2007 г. [2] не устранили этот законодательный недостаток и в ч.3 ст.539 упомянутого проекта оставили в нынешней редакции положения ч.3 ст.359 УПК Украины.

Вместе с тем, заметим, суды апелляционной инстанции все же останавливают производство по делу за этим основанием, руководствуясь по аналогии уголовно-процессуального закона ст. ст. 249, 280 УПК Украины. Такой шаг считаем вынужденным, тем не менее, целиком оправданным при современных условиях. Так, постановлением апелляционного суда Черновицкой области от 17.10.2006 г. со ссылкой на ст. ст. 249, 288 УПК Украины как на основания для принятия соответствующего процессуального решения объявлен розыск осужденного Лицо 1 и приостановлено производство по делу №11-395/2006 за апелляцией помощника прокурора Шевченковского района г. Черновцов на приговор Шевченковского районного суда г. Черновцов от 14.08.2006 г. к розыску осужденного Лицо 1 [3].

Приведенный в уголовно-процессуальном законе перечень оснований приостановления производства по делу есть исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит. Поэтому не можем согласиться с мнением отдельных ученых, которые считают, что приостановление рассмотрения дела возможно также при наличии других обстоятельств, которые находятся вне границ уголовно-процессуального закона [4, С. 187]. Не можем согласиться и с имеющейся в отдельных случаях судебной практикой приостановления производства по делу из оснований, которые не предусмотрены в УПК Украины, или по аналогии с нормами других областей судопроизводства (гражданского, административного). В частности, массовым явлением в современной судебной практике есть приостановления производства по уголовному делу на время проведения судебной экспертизы.

Вместе с тем исчерпывающий характер перечня оснований за ныне действующим УПК Украины не означает невозможности расширения такого в случае внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Тем более, что в юридической литературе по этому поводу высказывается много предложений. Коротко рассмотрим те из них, которые гипотетически могут быть основанием для приостановления производства по делу на этапе предварительного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

В частности, считаем нецелесообразным приостановления производства по делу на любом этапе судопроизводства, в том числе на этапе предварительного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, из оснований психического или иного тяжелого заболевания потерпевшего, что предлагают отдельные ученые [5, С. 97]. В судебной практике есть случаи, когда потерпевшими в деле признано несколько десятков, а то и сотен лиц. Приостановления производства по делу в каждом случае тяжелого и продолжительного заболевания одного из многих потерпевших, безусловно, будет нарушать права осужденных (оправданных), в частности, тех, что находятся под стражей, на рассмотрение дела в суде в разумный срок.

Так же не могут быть восприняты рекомендации предусмотреть в качестве дополнительного основания приостановления производства по делу случаи отказа обвиняемого, подсудимого, осужденного (оправданного) возвратиться из-за границы, если вопрос о его экстрадиции еще не решен. В соответствии со ст.262 УПК Украины в этих случаях предусмотрена возможность заочного рассмотрения дела. Аналогичным образом, на наш взгляд, должен решаться вопрос и в суде апелляционной инстанции.

Вместе с тем, таким, что заслуживает внимания, есть предложение предусмотреть в уголовно-процессуальном законе возможность приостановления производства по делу на время рассмотрения Конституционным Судом Украины вопроса относительно конституционности отдельных положений уголовно-процессуального закона, которые подлежат применению судом, в том числе апелляционной инстанции, в конкретном уголовном деле. Такой шаг позволит избежать случаев принятия судебных решений на основании норм закона, которые со временем будут признаны такими, что не отвечают

Конституции Украины. Следует заметить, реализация этого законодательного предложения предусмотрена и в ст. 356 проекта УПК Украины в редакции от 2007 г. [2].

Литература

1. Маляренко В.Т. Про розгляд кримінальної справи в апеляційному порядку. // Вісник Верховного Суду України. — 2002. — №2(30). — С.48-55.

2. Проект КПК України № 1233 в редакції від 13.12.2007 р. // http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc34?id=&pf3511=31115&pf35401=114036.

3. Ухвала колегії суддів судової палати в кримінальних справах апеляційного суду Черкаської області від 09.11.2006 р. у справі №1-19/2006. Єдиний реєстр судових рішень України. // <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

4. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – 192 с.

5. Вороновський Л. Реалізація прав потерпілого в кримінальному процесі. // Прокуратура. Людина. Держава., 2004, № 3(33). – С. 96-100.

Реализация права защитника собирать и представлять доказательства при производстве по жалобе в порядке статьи 125 УПК РФ⁷

Мухудинова Наталья Рафиковна⁸

*доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, к.ю.н.
ГОУВПО «Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева», юридический
факультет, г.Саранск, Россия
E-mail: a01042005@mail.ru*

Крысин Виталий Викторович

студент

*ГОУВПО «Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева», юридический
факультет, 3 курс, г.Саранск, Россия*

Шелоп Наталья Александровна

студент

*ГОУВПО «Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева», юридический
факультет, 4 курс, г.Саранск, Россия*

Одним из процессуальных полномочий защитника в российском уголовном судопроизводстве является право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п.2 ч.1 ст.53 УПК РФ). В соответствии с ч.3 ст.86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного

⁷ Тезисы доклада подготовлены студентами 3,4 курсов юридического факультета ГОУВПО «Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева» под научным руководством канд.юрид.наук, доцента кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Мухудиновой Н.Р. в рамках факультатива «Адвокатская деятельность (методика и тактика ее практического осуществления, акты адвокатского реагирования)».

Авторы выражают глубокую благодарность зав.кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, канд.юрид.наук, доценту, Заслуженному юристу Республики Мордовия, Почетному адвокату России – Калинкиной Л.Д.

⁸ Авторы выражают признательность председателю Пролетарского районного суда г.Саранска Республики Мордовия Штанову С.В. за помощь в организации изучения судебной практики.

самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии. Право защитника собирать и представлять доказательства является важной гарантией обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту, на получение квалифицированной юридической помощи.

Нами проведено исследование по вопросу реализации права защитника собирать и представлять доказательства при такой форме производства по уголовному делу, как обжалование в суд действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора (и рассмотрение судом жалоб) (т.е. в порядке ст.125 УПК РФ). Задачей данного исследования является установление на основе данных изучения судебной практики распространенности и эффективности реализации права защитника собирать и представлять доказательства в рамках указанной формы производства по уголовному делу, выявление проблем законодательного регулирования и правоприменительной практики, предложение путей их преодоления. Эмпирической базой исследования являются материалы по жалобам на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, рассмотренные Пролетарским районным судом г.Саранска Республики Мордовия в 2005-2006г.г. (2005г. - 26 материалов; 2006г. - 18 материалов // Архив Пролетарского районного суда г.Саранска Республики Мордовия. 2005г., 2006г.), а также выборочно материалы, рассмотренные Рузаевским районным судом Республики Мордовия в 2007г.

Проведенное исследование показало, что при такой форме производства по уголовному делу, как обжалование в суд действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора (и рассмотрении судом жалоб) защитник редко принимает участие (примерно в 20 % от общего количества изученных материалов). Обычно защитник уже осуществляет защиту подозреваемого, обвиняемого и в их интересах подает жалобу, либо принимает участие непосредственно в судебном заседании (опять же, с учетом того, что уже осуществляет защиту подозреваемого, обвиняемого по тому уголовному делу, в рамках которого подана жалоба). Защитник, участвующий при рассмотрении судом жалоб в основном заявлял ходатайства об истребовании материалов (протоколов следственных действий из материалов уголовного дела, в рамках которого подана жалоба; отказных производств ...). Данное ходатайство защитника весьма условно можно оценить как реализацию права собирать и представлять доказательства. Нами был обнаружен единичный факт представления защитником в суд собранных им доказательств - данных опроса лица (Материалы № 3/9-44/07 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2007г.).

Одной из причин подобным образом складывающейся судебной практики является надлежащее разъяснение при данной форме производства по уголовному делу подозреваемому, обвиняемому его процессуальных прав, в том числе, права на защиту (права пользоваться помощью защитника, который реализует процессуальное полномочие собирать и представлять доказательства в рамках оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому). При изучении протоколов судебного заседания по рассмотрению судом жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора нами установлено, что в протоколах либо совсем не содержится сведений о разъяснении участникам судебного заседания их прав, либо, в лучшем случае, имеется запись: «Участникам разъяснены процессуальные права», из содержания которой неясно, какие именно процессуальные права разъяснены участникам судебного разбирательства. Председательствующий разъясняет участникам судебного разбирательства только право «заявить отвод составу суда, прокурору, секретарю судебного заседания». Таким образом, подозреваемому, обвиняемому, участвующим при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора (обычно, в качестве заявителя) ненадлежащим

образом разъясняются их процессуальные права, в том числе, право пользоваться помощью защитника. Лишь в некоторых протоколах обнаруживаем запись примерно следующего содержания: «Заявителю разъяснены права, предусмотренные ст.46 УПК РФ» (в тех случаях, когда заявитель имеет статус подозреваемого), что также не может быть расценено как надлежащее разъяснение процессуальных прав. У подозреваемого, обвиняемого не выясняется, желают ли они пользоваться помощью защитника, не выясняется, имеются ли основания для обязательного участия защитника.

Защитнику также не разъясняются его права (имеющаяся в некоторых протоколах судебного заседания запись: «Участникам разъяснены процессуальные права» не может являться подтверждением надлежащего разъяснения прав). Хотя в качестве защитника во всех изученных нами случаях участвовал адвокат, в отношении которого презюмируется знание законодательства, в том числе, своих процессуальных прав (в частности, права собирать и представлять доказательства), это не освобождает лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, от разъяснения защитнику его процессуальных прав.

Беспомощное состояние пострадавшего как основание возбуждения прокурором уголовного дела

Навроцкая Вера Вячеславовна

*преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук
Львовский государственный университет внутренних дел, г. Львов, Украина*

E-mail: unavr@mail.ru

Уголовное дело о деянии, которое, за общим правилом, принадлежит к категории дел частного (частно-публичного) обвинения, может быть возбуждено прокурором тогда, когда пострадавший от такого деяния из-за беспомощного состояния не может самостоятельно защитить свои законные интересы. К сожалению, УПК Украины не раскрывает содержание понятия «беспомощное состояние». Таким образом, это понятие оценочное. Такой его характер сводит решение вопроса о возбуждении уголовного дела в таком случае к субъективному усмотрению прокурора. Касательно того, что следует понимать под «беспомощным состоянием» в юридической литературе существуют различные точки зрения. Так, С.И. Катькало и В.З. Лукашевич предлагали признавать правомерным возбуждение прокурором дел обозначенной категории только тогда, когда пострадавший является несовершеннолетним, страдает каким-либо физическим или психическим недостатком (например, глухота, слепота, немота) [2, с.121]. Ф. Багаутдинов к случаям признания пострадавшего беспомощным относил пожилой возраст такого лица, то, что оно являлось инвалидом, психически больным или страдает иными тяжкими заболеваниями [1, с.17]. С.П. Щерба, О.А. Зайцев, Т.Е. Сарсенбаев считали, что беспомощное состояние в уголовно-процессуальном смысле – это такие психофизические свойства и состояние пострадавшего, в силу которых он не может самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов всеми способами и возможностями, предусмотренными законом [4]. Такое определение, в принципе, правильно, но оно не дает возможности четко установить, какое же конкретно состояние лица свидетельствует о его беспомощности.

Что касается наличия у лица психических недостатков, то оценивать это обстоятельство как такое, которое препятствует (или не препятствует) лицу подать жалобу с требованием возбудить уголовное дело и в дальнейшем надлежащим образом защищать свои права и законные интересы, нужно индивидуально, оценивая каждый конкретный случай. Например, сенсорные дефекты зрения, слуха, речи (которые являются психическими аномалиями) не могут влиять на способность лица решать, обращаться ли ему за защитой своего нарушенного права или нет. О.И. Рогова считает,

что если у потерпевшего есть такое заболевание, в результате которого он не в состоянии осознавать свои действия или руководить ими в момент совершения общественно-опасного деяния (например, шизофрения, эпилепсия), то самостоятельную защиту своих прав оно осуществлять не должно [3, с.14]. Такое утверждение вызывает возражение. Возможно, что человек на момент совершения против него общественно-опасного деяния не в состоянии руководить своими действиями, но полностью может понимать действия обидчика, совершенные против нее, и давать им адекватную оценку. Например, на момент совершения изнасилования пострадавший, который страдает kleptomанией, своими действиями (касательно неправомерного изъятия чужого имущества) руководить не может, соответственно, является невменяемым. Но при этом он в состоянии понимать, что в отношении него совершается преступление. Поэтому даже признание лица невменяемым (ограниченно вменяемым) в уголовном праве не является автоматическим свидетельством того, что оно является процессуально беспомощным. Такое лицо может в полной мере самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Считаю, что для оценки психического состояния пострадавшего может иметь преюдиционное значение приговор суда, который вступил в законную силу о признании лица невменяемым (ограниченно вменяемым), но при этом нужно обязательно установить, будет ли это обстоятельство препятствием для самостоятельной и надлежащей защиты таким лицом своих прав.

Решение вопроса о уголовно-процессуальной беспомощности пострадавшего из-за физических недостатков также нуждается в индивидуальном подходе в каждом конкретном случае. Например, отсутствие пальца на ноге, несомненно, является физическим недостатком. Но это обстоятельство никоим образом не препятствует лицу самостоятельно защищать свои права. Если же физические недостатки значительно серьезнее и пострадавший не может защитить свои права и интересы из-за такой беспомощности, но может четко определить свое отношение к тому, целесообразно ли возбуждать уголовное дело, то его волеизъявление должно иметь определяющее значение для прокурора и суда. Предположим, пострадавшим является совершеннолетний, полностью психически здоровый человек, у которого парализованы нижние конечности. Это обстоятельство никоим образом не влияет на его свободу распорядиться принадлежащим ему материальными правами, на самостоятельное определение позиции касательно целесообразности и необходимости возбуждения уголовного дела. Аналогичной является ситуация, при которой деяние, принадлежащее к категории дел частного (частно-публичного) обвинения совершено против лица пожилого возраста или такого, которое страдает тяжелым соматическим заболеванием. Если из-за этого обстоятельства человек не может подать жалобу с требованием возбудить уголовное дело, но и, одновременно, не желает этого делать, то иное решение данного вопроса означает навязывание чужой воли тому, кто в состоянии самостоятельно принимать решение о защите своих интересов. В противоположном случае, защита прав пострадавшего перерастает в свою противоположность – их игнорирование. Принимая решение о возбуждении уголовного дела при таких обстоятельствах, прокурор должен получить согласие процессуально дееспособного пострадавшего (которое должно быть зафиксировано в его заявлении на имя прокурора с требованием возбудить уголовное дело). Необходимость получения согласия обусловлена самой природой деяния, принадлежащих к категории дел частного (частно-публичного) обвинения, непосредственным объектом посягательства которых являются субъективные права.

Литература:

1. Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения // Законность. - 2000. - №3

2. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1972
3. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Томский университет - Томск, 1994
4. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. – М., 2001

Возможности использования данных несудебных экспертиз в производстве по уголовным делам

Паришкова Наталья Вячеславовна

студент

Самарский филиал НОУ ВПО "Университет Российской академии образования" advok_tak@mail.ru

Как справедливо отмечает В.М. Жуйков: "Суд обязан решать поставленные задачи, не дожидаясь, когда законодатель приведет в порядок законодательство, примет в строгом соответствии с Конституцией РФ все необходимые законы, устранив тем самым пробелы и противоречия в праве"⁹.

По мнению Ю.К. Орлова, нет необходимости назначать судебную экспертизу, если в деле имеется заключение несудебной государственной экспертизы по тем же вопросам и проводилась эта экспертиза компетентным экспертом, исследование проведено полно и все интересующие следствие и суд вопросы нашли в ней свое отражение¹⁰.

Гарантиями высокой квалификации государственных экспертов выступают апробированность и научная обоснованность используемых ими методик и аттестация экспертов, порядок которой определяется специальным положением¹¹.

Паритетность и состязательность государственных и негосударственных экспертиз представляет собой неопределимый опыт, накопленный зарубежными государствами. В России авторитетными негосударственными экспертными учреждениями выступают Институт независимых исследований и Бюро независимых экспертиз "Версия". Большинство сотрудников этих учреждений являются квалифицированными экспертами, имеющими свидетельства на право производства экспертиз, выданные МВД и МЮ РФ¹²

⁹ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 18.

¹⁰ Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Вып. 1. М., 2004. С. 17.

¹¹ Положение об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утв. Приказом Министра юстиции РФ от 23 января 2002 г. N 20 (Российская газета. 2002. 12 февр.), а МВД РФ - Приказом от 14 января 2005 г. N 21 (зарегистрирован в Минюсте РФ от 1 марта 2005 г. N 6368).

¹² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном и арбитражном процессе. М., 2006. С. 20.

Реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве будет способствовать и привлечение для производства экспертизы частнопрактикующих экспертов, имеющих сертификаты, выданные квалификационными комиссиями. При регистрации таких сертификатов частный эксперт вносился бы в государственный реестр¹³.

К вопросу о защите концепции объективной истины

Рязов Василий Николаевич¹⁴

студент

Белорусский государственный университет, юридический факультет, Минск, Беларусь
e-mail: liberation@bk.ru

Введение

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации являются продолжательницами и правопреемницами соответствующего законодательства Советского Союза. В советском союзе объективную истину в качестве цели доказывания признавало большинство ученых процессуалистов. После распада СССР уголовно-процессуальное законодательство подверглось длительному реформированию. Этот процесс не окончен, о чем свидетельствуют многочисленные изменения вносимые в уголовно-процессуальные кодексы наших стран. Данная работа посвящена изменению характера истины в уголовно-процессуальных законах.

Методы и объект исследования

Основываясь на методе сравнительного анализа и системного толкования уголовно-процессуальных норм автором были исследованы уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь, и другие ненормативные источники, упомянутые ниже. Для прояснения характера истины использована философские труды, откуда избрана классическая трактовка объективной истины – соответствие знаний действительности.

Ход и результаты работы

В качестве промежуточного проекта Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (далее Модельный УПК) отражал рекомендации по совершенствованию законодательства. Принцип состязательности введенный в уголовный процесс был закреплен и в нем. Однако уголовный процесс, в силу своей специфики является публичным. Поэтому Модельный УПК отразил с одной стороны относительную состязательность уголовного процесса, а с другой – закрепил положение о том, что «Рассматривающий уголовное дело суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Суд не связан мнением сторон и вправе по собственной инициативе принимать необходимые меры для установления истины по уголовному делу»¹⁵.

Что касается вопросов о характере истины в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК России), то еще при разработке проекта УПК, при его принятии, и до сих пор нет единства во взглядах ученых на правильность, либо неправильность разрешения этого вопроса.

Российские ученые процессуалисты обоснованно считают, что УПК России строит процесс на состязательности сторон, что объективная истина как цель

¹³ Зайцева Е.А. Указ. соч. С. 98.

¹⁴ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Долгорукову С.В. за помощь в подготовке тезисов

¹⁵ Ч.4 ст. 28 Модельного УПК

доказывания по делу, так важная в уголовном процессе советских времен отошла в прошлое – суд вышел из числа активных участников уголовного судопроизводства и вершит правосудие на основе предоставленных доказательств. Суд не может отправить дело на доследование, не вправе совершать по собственной инициативе исследовательские действия направленные на выяснение всех обстоятельств по делу (кроме судебной экспертизы – ч.1 ст.183 УПК России). Суд лишь «создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»¹⁶.

Хотя отдельные сторонники концепции формальной истины и считают, что «К числу наибольших достижений»¹⁷ УПК России относится отсутствие термина «объективная истина», нам представляется обоснованным говорить о том, что уход от концепции «объективной истины» возможен именно в условиях распространения суда присяжных в России. Возможность же в свою очередь не означает положительный результат, достигнутый благодаря такому нововведению.

В УПК Беларуси тоже не упоминается словосочетание «объективная истина» так же, впрочем, как и истина вообще. Представляется, что отказ от упоминания слова истина не повлек полный отказ от концепции объективной истины как цели доказывания. В УПК Беларуси встречается слово достоверность¹⁸, которое по определению¹⁹ является той же истиной, только в ином виде. В то же время в УПК России слово достоверность относится к оценке доказательств, что дает основания полагать, что «истина», так тщательно избегаемая из-за введения состязательности в уголовный процесс все же остается актуальной и в России.

Согласно статье 18 УПК Беларуси «Орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц». Именно эта статья представляется базисом концепции объективной истины в уголовном процессе Республики Беларусь.

На наш взгляд положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК Беларуси) дают основание считать, что результатом познавательной деятельности органов, ведущих уголовный процесс должна стать объективная истина²⁰.

Однако урезанные функции суда в уголовном процессе и попытка сделать его лишь арбитром в споре между сторонами по поводу общественных отношений, которые важны для государства в целом, а не только отдельных его институтов – не может быть признана обоснованной и последовательной позицией законодателя.

«Каждый совершивший преступление должен быть привлечен к ответственности, но ни один невиновный не должен пострадать» - вот основное правило любого института ответственности основанное на морали и справедливости.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>

¹⁷ Российская юстиция №1/1999 стр.24

¹⁸ В тексте Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в различных формах слово *достоверность* упоминается восемь раз.

¹⁹ Достоверность - форма существования истины, обоснованной каким-либо способом (напр., экспериментом, логическим доказательством) // Энциклопедический словарь Мн.1994.

²⁰ Об этом свидетельствует в частности то, что в статье 19 УПК Беларуси содержится норма о том, что суд должен исходить из всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела. В то же время противник концепции объективной истины А.Александров признает, что «ядро концепции объективной истины» содержится в норме, согласно которой устанавливается обязанность органа уголовного преследования всесторонне исследовать дело // Российская юстиция №1/1999 стр.24

Поставив задачей для всего уголовного процесса, и для суда в том числе – постижение истины не формальной, а объективной – мы дадим возможность профессионалам своего дела – судьям возможность повлиять на ход процесса. Такое влияние будет оказано не в интересах какой-либо стороны, а в интересах справедливости. Как специалист в области права и человек, призванный быть олицетворением правосудия – судья сможет быть не просто арбитром в игре, а судьей в более глубоком смысле этого слова – тем, кто разрешит конфликт на основе права.

Особое мнение судьи в уголовном и гражданском процессе.

Скорнякова Ирина Сергеевна

студент

Институт (филиал) Московской Государственной Юридической Академии в

г.Кирове, Киров, Россия

E-mail: arinel@list.ru

Основой современного правосудия являются принципы гласности судебного процесса, беспристрастности и независимости судей. Одной из гарантий их соблюдения считается право судей свободно выражать свое мнение, особенно в ситуации, когда судья остается в меньшинстве.

Однако право на особое мнение продолжает быть проблемным вопросом правосудия. Причиной является его недостаточная разработанность как в процессуальном законодательстве, так и в правовой доктрине.

Главный проблемный вопрос института в том, какой круг лиц должен иметь доступ к особым мнениям судей. За последние два столетия были опробованы четыре варианта, или модели, его решения:

1) модель полной закрытости (секретности), начало которой было положено Екатериной II;

2) модель неопределенности, при которой в законодательстве отсутствуют как явный запрет, так и прямое дозволение кому-либо кроме судей знать содержание особых мнений, а пробел может восполняться нормотворчеством высших судов или судебным обычаем;

3) модель частичной доступности, которая предусматривает доступ к особым мнениям для лиц, участвующих в деле, но не для широкой публики;

4) модель полной открытости (публичности).

Модель неопределенности оказалась наиболее популярной. Так законодатель в ст. 301 УПК и ст. 15 ГПК устанавливая запрет на оглашение, не определяет дальнейшую судьбу особого мнения. На практике возражения приобщаются к делу в опечатанном конверте и по сложившейся традиции засекречиваются от всех, кроме вышестоящей инстанции, пересматривающей дело по жалобе или протесту. Тем самым суды препятствуют открытости особых мнений.

На мой взгляд, особое мнение судьи не может быть предметом тайны совещания судей. Судьи не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания, а не выводы и решения, к которым они пришли и которые отразили в процессуальных документах.

Иначе с особым мнением судьи не могли бы знакомиться судьи вышестоящего суда, так как закон не делает для них каких-либо изъятий из тайны совещания судей, и они сами не вправе нарушить тайну совещания судей в нижестоящем суде.

Тайна совещания судей должна быть не абсолютной, а только такой, какая необходима в интересах судебного следствия, т.е. содержащая элементы гласности с целью обеспечения прав личности. В связи с этим в протоколе судебного заседания необходимо произвести запись об объявлении особого мнения по делу.

Думается, что данное положение безнадежно устарело и не отвечает принципам правосудия, носящего состязательный характер. О том, что один из судей остался при особом мнении при постановлении приговора, должно быть объявлено при провозглашении приговора участникам уголовного судопроизводства, имеющим право кассационного обжалования. Судьи Конституционного суда РФ имеют право выражать особое мнение, активно этим правом пользуются, а само особое мнение доводится до сведения всех желающих с ним ознакомиться путем опубликования, не роняя при этом авторитета столь уважаемой судебной инстанции.

Объявление особого мнения судьи после постановления приговора не влияет и не может повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора как это закреплено в ч. 1 ст. 381 УПК РФ. Тайна совещания судей, закрепленная ст. 228 УПК распространяется на процедуру постановления, но не провозглашения приговора.

В англосаксонских странах, таких как Англия и США, в отличие от континентальных, право судей публично выражать свое несогласие с мнением большинства признается гораздо охотнее.

Вековая практика открытых разногласий в судах стран общего права отнюдь не сопровождалась подрывом авторитета судов. Напротив, она составляет часть общего климата открытости и интеллектуальной свободы, который и создает доверие публики к судопроизводству.

Развитие института особого мнения сдерживается неизжитым опасением, что, высказанное публично, оно может подорвать авторитет решения судебной инстанции, раскрыть тайну совещательной комнаты и результаты голосования. Хотя авторитет судебного решения покоится вовсе не на том, сколько судей проголосовало "за" или "против", а определяется его законностью, справедливостью, мотивированностью и обоснованностью.

Несомненно, что право на публичное выражение особого мнения судьей состоит в прямом родстве с такими основными правами личности, как свобода мысли и слова, невозможностью принуждения к отказу от выражения своих мыслей и убеждений. В судебной деятельности эти свободы приобретают особую ценность, так как правосудие основано на совести и разумности, на личной независимой оценке судьи, на внутреннем убеждении и чувстве справедливости.

Институт особого мнения был введен в контексте судебной реформы как гарантия самостоятельности, ответственности и независимости судей, без чего правосудия как такого не существует. Потому если особое мнение указывает на слабую и неубедительную аргументацию суда.

Кроме того, право на особое мнение индивидуализирует фигуру судьи, выделяет его как автономного и ответственного субъекта судебного органа, придает его личному решению общезначимый смысл, уравнивает в правах с большинством судей.

Особое мнение один из важных институтов уголовного и гражданского процессуального права. Но неопределенная позиция закона, безусловно, снижает его потенциальную эффективность в деле защиты прав участников, и, прежде всего, права на обжалование, объективности решения и независимости судей при его принятии. Таким образом, если законодатель установит открытость особых мнений судей для участников процесса, то в целом окажет положительное влияние на авторитет правосудия.

Литература.

1. *Верещагин А.* Особые мнения в российских судах. // Сравнительное конституционное обозрение, 2006, № 4.
2. *Джатицев В.* Особое мнение судьи // Советская юстиция, 1993, № 15.
3. *Кононов А.Л.* Право на особое мнение. // Закон, 2006, № 11.
4. *Мартынчик Е.Г.* Особое мнение судьи по уголовному праву, Кишинев:

Штиинца, 1981, стр. 48.

5. *Сметанников А.Е.* Проблемы принятия судебного акта в арбитражном и гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела в коллегиальном составе. // Журнал российского права, 2005, № 3.
6. *Смольникова И.В.* Тайна совещания судей и особое мнение судьи. // Вестник ОГУ, 2006, № 3.
7. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса, Наука, 1970, стр. 336-337.
8. *Францифоров Ю.В.* Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства. // Адвокатская практика, 2007, № 4.

Военная юстиция: международные стандарты, российская и зарубежная практика

Соколов Тимур Викторович²¹,

студент

Юридический институт Томского государственного университета, Томск, Россия

tim-sokolov@yandex.ru

Для российского, равно как и для зарубежного, права является дискуссионными вопрос о правовой принадлежности правовых норм, определяющих уголовную ответственность военнослужащих (т.е. военно-уголовных) и регламентирующих порядок уголовного судопроизводства в отношении военнослужащего (военно-уголовно-процессуальных). Современные российское законодательство и юридическая наука дают на этот вопрос следующий ответ: в составе уголовного законодательства существует военно-уголовное законодательство, определяющее ответственность за преступления против военной службы (гл. 33 УК РФ). Относительно уголовно-процессуальных отношений российское законодательство не делит их на военные и невоенные, а юрисдикция органов военной юстиции распределяется по правилам подсудности (подп. 5-9 ст. 31 УПК РФ) и подследственности (подп. «в» п. 2 ст. 151 УПК РФ). Следует ли иметь в системе права совокупность с определенной автономией правовых норм, определяющий порядок уголовного судопроизводства в отношении военнослужащего? Ответ на этот вопрос в разное время давался по-разному. В 1937-1940 гг. проф. С.А. Голунским выдвигалась точка зрения, согласно которой либо в системе судебного права либо в системе военного права существует подотрасль – военно-судебное право. После окончания Великой Отечественной войны и реорганизации советской судебной системы в декабре 1958 г. позиция по этому вопросу изменилась. Полный и обоснованный ответ по этому поводу дается проф. М.С. Строговичем, который пишет, что советский уголовный процесс представляет собой единый во всех судах и по всем делам порядок производства, обусловленный едиными принципами советского правосудия и едиными задачами обнаружения по всем уголовным делам истины, справедливого разрешения этих дел и обеспечения прав и законных интересов участников процесса. В настоящее время ни легальных, ни доктринальных оснований утверждать о самостоятельности норм об уголовном судопроизводстве в отношении военнослужащего, по общему признанию гражданских и военных юристов, нет. Однако в свете спора о статусе российских военных судей представляет научный интерес вопрос о международных стандартах юрисдикционных производств в органах военной юстиции и зарубежная практика организации и деятельности этих органов.

Международными стандартами в сфере военной юстиции можно считать акты Европейского суда по правам человека (далее – Суд), в которых казуально толкуются и

²¹ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Якимовичу Ю.К. за помощь в подготовке тезисов.

применяются положения Конвенции о защите прав и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Содержащиеся в решениях Суда международные стандарты можно разделить на судоустройственные (в т.ч. по вопросам статуса военных судей) и процессуальные, которые сводятся к следующему. Во-первых, суд должен быть субъективно свободен от личных предубеждений и пристрастий. Во-вторых, суд должен быть беспристрастен и предоставлять гарантии, исключающие сомнения в этом. В-третьих, порядок назначения судей и их участия в деле. Суд выразил недовольство тем, что при рассмотрении дела «судьи являлись военнослужащими, которые все еще имели отношение к армии», что «они все еще подчинялись правилам воинской дисциплины и отчетам о проделанной работе», а «решения о назначении судей принимались чаще административными и военными властями», что «срок полномочий составлял только 4 года и мог быть продлен». По мнению Суда, недостаток состоит в «воинском подчинении судьи военному командиру и [он] никаким образом не освобождался от их зависимости». Особое внимание Суда уделено статусу военных судей Великобритании: Суд выявил, что они «назначались только на очередное дело (т.е. были судьями *ad hoc*. – прим. Т.С.), зная, что по окончании процесса они вернутся на военную службу». Суд указал, что «принцип *ad hoc* делал структуру военных судов несовместимой с требованиями независимости» и «создавал необходимость создания гарантий против давления на суд извне». В-четвертых, гарантиями независимости Суд признал необходимость такой же профессиональной подготовки, что и гражданские судьи; пользование теми же конституционными гарантиями, что и гражданские судьи; независимость и свобода от указаний и влияния органов государственной власти.

Судоустройственные стандарты и гарантии подкрепляются и дополняются процессуальными. Во-первых, по мнению Суда важно определить по национальному праву характер производства – уголовное или дисциплинарное производство, для чего Суд принимает во внимание «степень тяжести наказания, которому может быть подвергнуто лицо, особенно если дело касается лишения свободы». Суд указал, если производство преследует цель исправления военнослужащего посредством наказания, то такое производство нужно рассматривать как уголовное, т.к. его цель схожа с целью уголовного права, а потому фигуранту должны были быть предоставлены гарантии, предусмотренные ст. 6 ЕКПЧ. Во-вторых, Суд критиковал смешение функций обвинения и судопроизводства, осуществляемых одним лицом (органом), например «референта по военным делам (*auditeur-militaire*)» в бывшей военно-судебной системе Нидерландов или «офицера, созывающего трибунал (*convening officer*)» и «офицера, утверждающего решение трибунала (*confirming officer*)» в бывшей военно-судебной системе Великобритании. В последнем случае названный офицер не только играл ключевую роль в обвинении, но, и одновременно, назначал членов военного суда, которые были ниже по званию и подчинялись ему, а также обладал полномочием роспуска военного суда до начала или во время его работы. Для Суда это явилось нарушением ст. 6 ЕКПЧ, т.к. «в самом понятии "суд" заключается указание на полномочие принимать окончательное решение, которое не может быть отменено несудебным государственным органом». Особо выделяемым Судом стандартом является «уверенность в правосудии, которую в демократическом обществе судьи должны вызывать у общественности, и, превыше всего, когда дело касается уголовного судопроизводства, - у обвиняемого. Решающим является то, могут ли сомнения обвиняемого считаться объективно оправданными. Таким образом, Суд считает, что, поскольку в военных судах работают лица, находящиеся в подчиненном положении, в отношении срока их полномочий и организации их деятельности, перед одной из сторон, у обвиняемого может возникнуть сомнение относительно независимости указанных лиц (военных судей)». Стандарты, содержащиеся в решениях Суда, реализуются в практике. Так, в Великобритании с 1997 г. (по итогам дела Финдли) идет военно-судебная реформа, ознаменовавшаяся принятием основных военно-

уголовных и уголовно- и дисциплинарно-процессуальных актов. Американская, австралийская и новозеландская национальные системы военной юстиции находятся в реформировании по пути введения в военно-уголовное производство аналогичных демократических основ.

Приведенные стандарты позволяют утверждать о высоком уровне организации и деятельности российских военных судов и военных прокуратур, что подтверждается оценками отечественных и зарубежных экспертов.

Литература:

1. *Голунский С.А.* О предмете и системе военно-судебного права. М., ВЮА, 1940. – 440 с.
2. Европейский суд по правам человека: Избранные решения. Ч. 1. – М., 2004.
3. Казнь военного суда // Московский комсомолец. – 2006. – 26 октября.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 1999. С. 40
5. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Том I: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., Наука. – 1968. С. 65.
6. Military Justice: Cases and Materials Statutory Supplement (P. I, II) / Eugene R. Fidell, Elizabeth L. Hillman, Dwight H. Sullivan. – LexisNexis. 2007.
7. *Шулепов Н.А.* Военные суды в современном мире и права человека // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 6.

Проблема оплачиваемости труда мировых судей в России и Великобритании

Трефилов Александр Анатольевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: mgulove@mail.ru

Цель написания работы состоит в том, чтобы, во-первых, проанализировать историю первых норм, связанных с проблемой оплачиваемости труда мировых судей, а во-вторых, попытаться определить, какими достоинствами и недостатками обладает каждый из вариантов её преодоления.

Актуальность проблематики можно обосновать следующим образом:

- постоянное эволюционирование путей решения данной проблемы говорит нам о том, что в правовом регулировании статуса мировых судей далеко не всё является совершенным;
- исторический опыт России и Великобритании показывает, что данная проблема оставалась и остаётся краеугольным камнем в спорах о судебной системе.

Суть работы заключается в последовательном сопоставлении Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г. и современного российского законодательства о мировых судьях с одной стороны, и закона о мировых судьях Великобритании 1997 г. – с другой.

Выводы по проблематике работы будут связаны с:

- с факторами воздействия законодателя на соответствующие правовые нормы;
- с достоинствами и недостатками возмездной и безвозмездной основы деятельности мировых судей;
- с перспективами развития проблемы оплачиваемости труда мировых судей в России и Великобритании.

Институт понятых - пережиток или необходимость.

Устинова Евгения Витальевна

студент

*Московская Государственная Юридическая Академия Институт (филиал) в г.Кирове,
Киров, Россия*

E-mail:zhumma@list.ru

Институт понятых – один из давно возникших и сформировавшихся в российском законодательстве. Является одним из самых стабильных и консервативных институтов судопроизводства.

Цель введения – противодействие злоупотреблениям должностных лиц. Соборное Уложение 1649 года определяло понятых как посторонних лиц, кому можно верить. Бесспорно, для инквизиционного процесса введение данного института было прогрессивным явлением. Однако с переходом к состязательному процессу институт понятых потерял свою актуальность как средство обеспечения достоверности доказательств. Анализ практики понятых выявляет ряд противоречий и даже несуразностей.

Современные воззрения на рассматриваемую проблему характеризуются полярностью в подходах к разрешению. Некоторые авторы, например В.Исаенко, выступают, за сохранение института понятых в неизменном виде. Другие, Белкин, обращает внимание на то, что понятые в силу некомпетентности не могут оценивать законность и, следовательно, институт понятых сохранять не целесообразно.

Необходимость института понятых можно свести к трём тезисам:

- обеспечение соблюдения закона должностным лицом, которое проводит следственное действие;
- придание убедительности сведениям, полученных в ходе следственных действий;
- возможность для суда проверить соответствие фактических данных, зафиксированных в протоколе следственных действий, обстоятельствам, имевших место в действительности.

Однако выше перечисленные тезисы можно поставить под сомнение.

Производство следственных действий требует от участников определённого интеллектуально-этического уровня в связи с затруднённой восприятия и фиксации обстоятельств сбора доказательств. Однако кто может поручиться, что они обладают высокой общей, а тем более правовой культурой?

Если понятой не обладает правовыми познаниями, то он не может судить о том, было ли процессуальное действие совершено без нарушений уголовно-процессуального закона.

Согласно ч.1 ст.60 УПК РФ понятым может быть не заинтересованное в исходе дела лицо. Однако при первоначальных следственных действиях часто фактически не возможно очертить круг заинтересованных лиц.

п.1 ч.2 ст.60 УПК РФ выдвигает только требование о том, что понятыми не могут быть несовершеннолетние. Но очевидно, что понятые в первую очередь, обладать способностью воспринимать события, помнить их и давать правдивые показания в суде.

Зачастую в качестве понятых приглашаются любые попавшиеся под руку лица без каких-либо попыток выяснить их отношение к участникам следственного действия и уголовного дела в целом.

Однако, не смотря на различие во мнениях относительно данного института, УПК РФ предусматривает его сохранение почти в неизменном виде. Существование данного института необходимо, но с изменениями.

Изменения и нововведения, которые необходимы данному институту, для более эффективного его функционирования:

- институт понятых должен существовать на постоянной основе, по аналогии с формированием списков присяжных заседателей
- необходимо выработать механизмы ответственности за уклонение от выполнения этих обязательств и меры материального вознаграждения.
- необходимо сократить перечень следственных действий, в которых может участвовать понятой. Прежде всего, следует выделить те, в процессе которых участие понятых обязательно, т.е. которые затрагивают конституционные права на неприкосновенность.
- детальное нормативное регулирование процедуры введения в процесс понятых.

Литература

- 1.Быков В., Макаров Н. О регламентации следственных действий // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 22.
- 2.Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособ. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 139-140.
- 3.Калугин А. Понятой в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. N 10. С. 11 - 12.
- 4.Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. М.: Логос, 2000. С. 193.
- 5.Кожевников И.Н. Упорядочить полномочия следователя // Российская юстиция. 1997. №12. С. 22-24 12.
- 6.Федоров А.В. Институт неприкосновенности прокурорских работников: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 24.
- 7.Фойнинкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 259.
- 8.Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998. С. 7.

Соответствие судебной власти (суда) РФ нормам мусульманского права.

Хайруллина Зульфия Рамилевна

студентка

Филиал Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина в городе Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

E-mail: z9z92008@yandex.ru

В настоящее время, количество лиц придерживающихся традиционных конфессий постоянно увеличивается. Как известно, церковь отделена от государства и его структур. Однако она и «поддерживает» государственные органы в их деятельности. Не секрет, что деятельность гос. органов, не всегда выражает чаяния населения, в том числе и верующих (считают себя мусульманами около 20 млн. россиян). Часть верующих полагает, что атеизм, либо неполная вера в бога является той причиной, почему чиновники не выражают интересы широких народных масс. Поэтому сотрудничество традиционных религиозных конфессий с государством, чьи бюрократы не всегда заботятся о простом народе и стране, вызывает определенные упреки и в их (религиозных конфессий) адрес. Одним из следствий такого положения вещей является разрастание различных сект во всех традиционных конфессиях, что выражает общую озабоченность не только церкви, но и государства.

Суд является одной из ветвей власти. Его значение огромно. Для лиц, которые признают только законы Всевышнего, судебные решения законной силы не имеют. Все

это ведет к тому, что часть россиян принимают наказание, назначенное им светским судом, как насилие над собой, основанное на праве сильного. Поэтому в такой ситуации говорить об исправлении таких лиц, достаточно тяжело. Кроме того, верующие в отдельных случаях могут являться в качестве участников или сторон судопроизводства. От их показаний и активной позиции в суде зачастую зависит привлечения виновного к ответственности. Поэтому государство заинтересовано усилить доверие верующих суду. Одним из таких путей на наш взгляд является рассмотрение того, насколько нормативные акты, регламентирующие судопроизводство в РФ, соответствуют религиозным нормам. Уверенностью для нас в том, что можно найти между ними много общего явилось то, что хотя законы шариата и были установлены еще в 7 в.н.э., но один из основных принципов судопроизводства РФ, принцип презумпции невиновности, указывающий на то, в чью пользу должны толковаться все неустранимые противоречия и требования, обязывающие в мусульманском праве, если есть какое-то сомнение в преступлении человека, то шариат обязывает судью оправдать подозреваемого по принципу - лучше оправдать виновного, чем наказать невинного.

Мы в своей работе ставим задачей выяснить имеются ли общие черты в регламентации осуществления судостройства и осуществления правосудия по нормам мусульманского права и законодательства РФ. Нахождение общих принципов осуществления судопроизводства, позволит доказать верующим, что суд РФ соответствует требованиям мусульманского права, шариата, в своей деятельности, а значит он легитимен в глазах Аллаха. О данной проблеме думают и за рубежом:

По законам Шариата посоветовал жить британцам глава Англиканской церкви: «В эфире Би-Би-Си архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс предложил включить отдельные нормы мусульманского права в законодательство. При этом священнослужитель руководствовался самыми благими намерениями: упрочить социальную целостность в стране, где значительное число граждан исповедуют ислам. Кембриджский профессор, либерал и философ, доктор Роуэн Уильямс предложил дать возможность британским мусульманам самостоятельно решать часть споров гражданского характера в соответствии с нормами их национальной культуры и традициями. Иначе говоря, учредить в Британии шариатские суды по гражданским спорам для рассмотрения, к примеру, дел о разводах».

Уже на ранних этапах становления шариатского правосудия, появились изменения, коснувшиеся и его структуры, так в арабском халифате появилась должность верховного кади (судьи). В Османской империи его сменил шейх-уль-ислам, а в различных частях огромного мусульманского государства назначались главные судьи, причем иногда в одном крупном центре (например, в Каире или Дамаске) одновременно было несколько таких судей, представлявших основные толки мусульманско-правовой доктрины. Иными словами, сложилась целая иерархия институтов шариатской юстиции. В РФ так же существует судебная система, закрепленная в законе «О судебной системе РФ». Требования об образовании, здоровье и т.п., предъявляемые к судье РФ, закреплены в Конституции РФ и законе «О статусе судей в РФ».

По мусульманскому праву:

- Кади может быть назначен государем или его заместителем. Если назначенное лицо отсутствует, то указ о его назначении (*тевлиет*) распечатывается в присутствии двух свидетелей. Одновременно с назначением кади должно быть точно определено - на какую область или город распространяется его юрисдикция, т.к. закон не определяет этого.
- Необходимо, чтоб судья обладал ясным умом и проницательностью, позволяющими ему беспристрастно разбираться в самых запутанных ситуациях. Кроме того, на должность кади может претендовать только свободный и

- справедливый мусульманин, лишенный серьезных физических недостатков;
- Должность кади не соединена с жалованием; но если назначенное лицо недостаточно, то ему должно быть дано денежное вознаграждение из государственной казны (*бейту-л-маль*);
- Кади может без причины подать в отставку или быть отставлен государем;

Своеобразием отличается установленный шариатом порядок рассмотрения судебных дел. Слушание спора обычно начинается с того, что судья предлагает истцу изложить свою претензию, а затем обращается к ответчику с предложением признать обоснованность иска. При согласии ответчика разбор дела завершается, и кади выносит решение. В противном случае судья предлагает истцу представить доказательства своего права. Такая его обязанность установлена известным изречением пророка: «Истец обязан привести доказательство, а тот, кто отрицает правомерность иска, должен дать клятву», Данный порядок имеет много общего с порядком рассмотрения исковых требований закрепленных в ГПК РФ. Во всех делах, как гражданских, так и уголовных, предписывается устное состязание в заседании суда.

Мы не берем на себя смелость утверждать, что нами были изучены все нормы шариата. Но из рассмотренного видно то, что имеется тенденция совпадения основных принципов судостройства и судопроизводства. Имеющиеся отличия носят не принципиальный характер. Поэтому мы можем утверждать, что суды РФ построены в соответствии с основными принципами шариата. А значит сотрудничество с ними, является святым долгом и обязанностью каждого правоверного мусульманина, ибо как сказал пророк - «Не солгал тот, кто сочинил что-то для примирения двух людей» (передал Абу Дауд).

Литература

1. Закон РФ от 26.06.1992 "О статусе судей в РФ". "Российская юстиция", N 11, 1995
2. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права. Москва, 2006.
3. Аль-Хафиз бен Хаджар аль-Аскалани. Получение желаемого из источников норм. Каир, 1934. С. 291
4. Сахих аль-Бухари в кратком изложении. С. 572
5. Шейх Мухаммад Юсуф Кандехлави. Избранные Хадисы, Казань, 2003, С.489

Стадия возбуждения уголовного дела в Российском праве

Худык Сергей Васильевич

студент 5-го курса, группа Ю-32

Северо-Восточный Государственный Университет (г. Магадан), социально-гуманитарный факультет, кафедра «Правоведения».

научный руководитель к.ю.н. Васин Вячеслав Викторович.

При изучении любой из юридических отраслей права рядовой студент всегда сталкивается с проблемой плюрализма в понимании и содержании того или иного положения закрепленного в законодательстве. Данные положения не только должным образом не раскрываются в научной литературе, но и зачастую вызывают больше вопросов, как теоретического обоснования, так и практического применения.

Актуальность темы исследования - определена чрезвычайной общественной значимостью изучаемого и анализируемого в работе явления, т.к. именно благодаря знанию норм регулирующих стадию возбуждения уголовного дела, позволит более точно защитить как права и законные интересы человека, так и более точно устанавливать момент начала «жизни» уголовного процесса.

Стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе принадлежит особое место. Вместе с тем в литературе существуют высказывания о ненужности стадии возбуждения уголовного дела. Данная позиция не является новой. Она имела достаточно

широкое распространение в литературе 1920-1950-х годов²². Многие авторы считали возбуждение уголовного дела не самостоятельной стадией, а начальным этапом предварительного расследования. Кроме этого среди процессуалистов существует мнение, что суть первоначальной стадии процесса состоит лишь в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела²³.

Такие точки зрения вызывают целый ряд возражений.

1) в этой стадии можно принять решение не только о возбуждении, но и об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о направлении материалов по подследственности или подсудности.

2) анализ действующего законодательства свидетельствует, что рассматриваемая стадия по своему содержанию представляет собой деятельность по приему информации о преступлении; ее оформлению и регистрации; рассмотрению этой информации; проведению, в случае необходимости, проверки для уточнения оснований к возбуждению уголовного дела.

3) для принятия законного и обоснованного решения в стадии возбуждения уголовного дела должен быть разрешен целый ряд вопросов:

- является ли сообщение о преступлении поводом к возбуждению уголовного дела; содержатся ли в поводе сведения о признаках преступления; нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу; по какой статье Уголовного кодекса может быть квалифицировано преступление; какие меры следует принять для сохранения и закрепления следов преступления; есть ли необходимость проведения предварительной проверки; вправе ли данный орган или должностное лицо разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела и т.д.;

4) до принятия конкретного решения в стадии возбуждения уголовного дела составляется целый ряд документов: протокол устного заявления, протокол явки с повинной; протокол осмотра места происшествия; объяснения; акты документальных проверок и др.

До сих пор остаются нерешенными и многие правовые проблемы природы, сущности, значения этой стадии. Любая неточность в праве, а особенно в уголовном процессе, может привести к существенным нарушениям законности. Наименование уголовно-процессуальной деятельности должно точно отражать ее содержание. Представляется, что сущности первоначальной стадии процесса наиболее полно соответствовало бы название «рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях».

Основной задачей первоначальной стадии уголовного процесса является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Однако ни теорией, ни практикой не выработано единого мнения о том, что необходимо понимать под такими основаниями.

В стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо сведений о субъекте неочевидного преступления (и, соответственно, о виновности) не только не исключает возбуждения уголовного дела, но скорее предполагает необходимость этого.

Таким образом, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела должны быть получены и данные об общественной опасности, противоправности и нака-

²² Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК РФ. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004, С 106.

²³ Н. А. Власова. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы. // Журнал российского права.- 2000. №11. – С 25.

зуюмости деяния, о котором поступило сообщение. Однако признаком преступления является предусмотренное в уголовном законе наказание за конкретное *деяние*, а не *наказуемость лица*.

На протяжении многих лет спорным остается вопрос о юридической природе действий, производимых в ходе предварительной проверки, разрешение которого имеет важное теоретическое и практическое значение.

Если возбуждение уголовного дела есть стадия уголовного процесса, то деятельность, производимая на этой стадии, не может не быть процессуальной. Недопустимо также сводить *процессуальные* действия только к *следственным*. Последние производятся исключительно в целях обнаружения, закрепления и проверки доказательств. Их круг четко определен и регламентирован законом. Понятие же процессуальных действий гораздо шире. Они включают в себя как следственные, так и иные действия, с помощью которых не только получают доказательства, но решают и другие задачи уголовного процесса. Например, такие действия, как получение объяснений и производство ревизий, направлены на то, чтобы иметь доказательственную информацию, а привод подозреваемого или получение образцов для сравнительного исследования - на подготовку и создание условий для производства следственных действий. Однако запрещение производить следственные действия до возбуждения уголовного дела вовсе не исключает уголовно-процессуального характера тех действий, которые разрешены законом и проводятся на первоначальной стадии уголовного процесса — получение объяснений, истребование необходимых материалов, представление предметов и документов любыми гражданами; производство ревизий, документальных проверок. Принимая заявление, разъясняя заявителю его права и обязанности, решая вопрос о предварительной проверке, получая объяснения и необходимые документы, должностные лица действуют на основе норм уголовно-процессуального права, и поэтому их деятельность не может не считаться уголовно-процессуальной.

Изменения внесенные в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в июне 2007года, не устранили проблемы, имевшиеся ранее, а кроме того породили новые вопросы по применению отдельных норм УПК, подлежащие разрешению на законодательном уровне.

Статья 39 УПК РФ не предусматривает полномочий руководителя следственного органа отменять незаконные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время как в соответствии со ст. 148 УПК – признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или не обоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Не предусматривает ст. 39 УПК РФ и полномочия руководителя следственного органа возбуждать уголовные дела, в то время как при принятии уголовного дела к своему производству обладает всеми правами следователя.

Согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ, отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2ч.1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица, соблюдение данного положения проблематично, поскольку имеет место очень большое количество случаев, когда в действиях лица отсутствует состав преступления, предусмотренного УК РФ, однако лицо в ходе проверки не установлено. В этой же статье по-прежнему не установлены сроки проведения предварительной проверки после отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, ст. 148 УПК РФ не предусматривает в качестве одного из решений по материалам проверки сообщения о преступлении направление руководителю следственного органа

в суд представления для дачи заключения о наличии в действиях одного из лиц , указанных в п. п. 1,3-5,9,10, часть 1 ст. 448 УПК РФ признаков преступления.

Вследствие чего нарушаются права граждан на быстрый доступ к правосудию, в соответствии со ст. 124 длительное не принятие решений по поступившим сообщениям о преступлении.

Таким образом, имеющиеся в уголовно-процессуальной практике пробелы могут быть восполнены исключительно законодательным путем. Восполнение данных пробелов права существенно облегчит работу правоохранительных органов, позволит более тщательно производить охрану прав и свобод гражданина и человека.

Список используемой литературы и цитируемых источников.

1. Уголовно процессуальное право РФ: Учебник. / Отв. Ред. П. А. Лупинская. – М.: Изд-во «Юрист», 2003.
2. Якимович Ю.К. , Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК РФ. – СПб.: Изд-во Р. Асланова « Юридический центр Пресс», 2004 .
3. Б.Т. Безлепкин. Уголовный процесс в ответах и вопросах. – М.: Изд-во «Прспект», 2000.
4. М.С. Строгович. Курс Советского уголовного процесса. /Том 1. / – М.: Изд-во «Наука», 1968.
5. А.С. Кобликова. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Издательская группа «Норма», 1999 и т.д.
6. А.Р. Михайленко. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов.: Изд-во Саратовский Университет, 1975.
7. Уголовный процесс России: курс лекций./ А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова./ - М.: Изд-во БЕК, 1997.
8. В.П. Божьев. Уголовно-процессуальное правоотношение. – М.: Изд-во «Юриди., литература», 1975.
9. А.И. Глушков. Уголовный Процесс: Учебник. – М.: Изд-во «Академия», 2000.
10. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса. – Томск.: Изд-во Томский Университет, 1991.
11. Громов Н.А. Уголовный процесс России. – М.: Изд-во «Норма», 1998.
12. Курс советского уголовного процесса./ Отв., ред. А.П. Бойкова, И.И. Карпцева./ - М.: Изд-во «Юрид., литература», 1989.
13. Комментарий к Конституции РФ/ Под общ. Ред. Э. П. Григониса. . – СПб.: Издательский дом « Питер», 2003 .
14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: по состоянию на 15 апреля 2005года. . – Новосибирск.: Сиб. унив. изд-во, 2005
15. «Учебно–методическое пособие по курсовым работам А. И Широкова». - Магадан: Изд.СМУ,2002.
16. Васин В.В. Уголовно-процессуальное право РФ: Учеб.-метод. комплекс. - Магадан: Изд. СМУ,2005.
17. И. Л. Петрухин. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. – 2005. №1. - С 64-70.
18. Н. А. Власова. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы. // Журнал российского права.- 2000. №11. – С 25-30.
19. С. Вицин. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве. // Российская юстиция.- 2003. №6.- С 54-56.
20. Г. В. Матусевич. Институт возбуждения уголовного дела. История развития. // Журнал «Закон».- 2003. №9. – С 90-93.

**Производство в надзорной инстанции в свете Постановления Пленума Верховного
Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 1**

Чиряскина Ярославна Михайловна

студентка

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

E-mail: islavna@mail.ru

Положения УПК РФ, регулирующие производство в надзорной инстанции по уголовным делам, с завидным постоянством вызывают появление постановлений как Конституционного, так и Верховного Судов РФ, что неудивительно: слишком много неточностей и спорных моментов содержит закон.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей производство в надзорной инстанции» от 11.01.2007г. № 1, безусловно, важно для правоприменителей, но имеет как достоинства, так и недостатки. К числу первых следует отнести определение круга лиц, которые могут обратиться в суд с надзорной жалобой. По сравнению с ч.1 ст.402 УПК РФ в Постановлении содержится более конкретизированный список: помимо прочих указаны «лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено», частный обвинитель и «иные лица» (в той части, в которой судебное решение затрагивает их интересы).

Положительное значение имеет и исключение так называемого «параллельного производства», закрепленное в п.4 Постановления. Пленум разъяснил, что «вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть пересмотрены в порядке надзора лишь до передачи дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу». Однако, следует отметить, что если с одной стороны это решает проблему возможности существования ситуаций, когда дело уже рассмотрено по существу, а решение, вынесенное в порядке судебного контроля, еще не разрешено до конца, то с другой порождает новую – затягивание сроков и как следствие возникновение проблем с назначением мер пресечения (в частности, заключения под стражу).

Закрепленная необходимость аргументации и мотивировки всех решений, которые принимают судьи (п.7,8,14) также является достоинством Постановления, поскольку снижают возможность принятия произвольных и ничем необоснованных решений. При этом не совсем понятно указание Пленума на то, что вынесение процессуального решения не требуется в том случае, если лицо, указанное в ч.4 ст.406 УПК РФ, не усматривает оснований для отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления; оно лишь письменно извещает об этом лицо, ходатайствующее о пересмотре судебного решения (п.10). Уголовный процесс носит формальный характер, поэтому любое процессуальное решение должно отражаться в соответствующем акте, иначе возникают трудности с обжалованием принятого процессуального решения.

В п.10 Постановления Верховный Суд РФ при толковании ч.4 ст.406 УПК РФ, ссылаясь на ст.15 УПК РФ (принцип состязательности), говорит о том, что Председатель верховного суда республики и приравненных к нему судов, председатель Верховного суда РФ либо его заместители вправе не согласиться с решением судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалоб или представления лишь в случае внесения в суд надзорной инстанции жалобы или представления, в которых оспаривается правильность выводов судьи, решением которого в их удовлетворении было отказано. Иными словами, если даже судья отказал в удовлетворении жалобы или представления без видимых на то причин, т.к. все-таки решение данного вопроса весьма субъективно и во многом зависит от личного судейского усмотрения, и заинтересованное лицо не подало

жалобу на такое решение, то лица, указанные в ч.4 ст.406 УПК РФ не могут отменить его. Конечно, суд не может действовать в интересах ни стороны обвинения, ни стороны защиты, он должен быть беспристрастным арбитром – таков принцип чистой состязательности, но российский уголовный процесс не является образцом идеальной состязательности. В какой-то мере, может быть, это и хорошо, поскольку не должно быть состязательности ради состязательности, ведь главной ценностью выступают права и свободы человека и гражданина. Поэтому в данном случае более целесообразным было бы предоставление возможности отмены вынесенного решения председателем соответствующего суда и без внесения жалоб и представлений.

Несомненным плюсом Постановления выступает и закрепленная в п.12 возможность отзыва надзорной жалобы или представления до начала их рассмотрения судом. Совершенно справедливо Верховный Суд применил аналогию закона: ч.3 ст.359 УПК РФ гласит, что лицо, подавшее жалобу или представление, вправе отозвать их до начала заседания суда апелляционной и кассационной инстанции.

Фактическое нормотворчество суда проявляется и в п.16, допускающем поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора лишь при наличии основания, отвечающего критериям фундаментального нарушения, сформулированным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.05.2005г. №5-П. Указанное постановление Конституционного Суда РФ, тем не менее, не содержит четких критериев «фундаментального нарушения»; оно лишь отсылает к п.2 ст.4 Протокола №7 к конвенции о защите прав человека и основных свобод, где отмечено, что повторное разбирательство допускается, если были существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Опять-таки неясно, какие нарушения можно считать «существенными». Помимо прочего, Конституционный Суд установил, что пересмотр решения при повороте к худшему возможен в течение года с момента вступления его в силу. Безусловно, ограничение сроком возможности обжалования чрезвычайно важно и следовало бы ввести его не только для данного случая, но и для всего обжалования в надзорном порядке в целом, поскольку это бы заставило работать институт реабилитации в полную силу и придало бы большую устойчивость и определенность вынесенному судебному решению.

Следует также отметить несовершенство толкования понятия повторной надзорной жалобы или представления. В п. 23 не вводится критерий единого основания принесенной жалобы. Ведь жалоба может быть принесена и по тому же делу, и в отношении того же лица, в ту же надзорную инстанцию, тем же субъектом обжалования, но по другому основанию. Данные жалобы не будут идентичными.

Постановление Пленума не разъяснило и явные противоречия: ст. 402 УПК РФ и ч.7 ст. 247 УПК РФ - относительно круга лиц, имеющих право на обжалование приговора в надзорной инстанции; ч.3 ст. 409 УПК РФ, которая предусматривает в качестве основания отмены приговора, определения либо постановления суда устранение обстоятельств, указанных в ч.5 ст. 247 УПК РФ, и ч.1 ст. 409 УПК РФ, ограничивающей основания отмены или изменения приговора, определения, постановления нарушениями материального и процессуального закона.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 11.01.2007г. № 1 не только разъяснил и истолковал главу 48 УПК РФ, но и поставил множество проблем перед законодателем, связанных с совершенствованием уголовно-процессуального закона. Тем не менее, не все положения данного Постановления являются бесспорными, что, однако, не умоляет значения судебной практики для правоприменителей.

Литература

1. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. – М.: Юристъ, 2006. С. 254-255.

2. Божьев В. Пленум Верховного Суда России о производстве в суде надзорной инстанции // Законность. 2007. №4. С.19

«Раздвоение» Прокуратуры России

Чукаева Наталья Бакытжановна

студентка

Филиал Казанского Государственного Университета В.И. Ульянова-Ленина в городе

Набережные Челны, Россия

E-mail: ChukaevaN@mail.ru

Введение

С 7 сентября 2007 года к своим полномочиям приступил Следственный комитет при Прокуратуре РФ.

Мнения по созданию данного органа неоднозначны. Показательно, что в конце 1980-х гг. в пользу создания вневедомственного следственного органа высказывались 72,2 процента опрошенных сотрудников следственных подразделений МВД и прокуратуры г. Уфы и 71,7 процента - г. Омска²⁴. Но сегодня следователи прокуратуры мало видят плюсов в данной реорганизации, и говорят, что это является попыткой ослабления прокуратуры РФ. Сегодня о следственном комитете при Прокуратуре РФ речь заходит преимущественно, как и в 1950-е гг. (а именно тогда был сломан репрессивный аппарат) в негативном контексте.

Это происходит на фоне, о котором говорят проведенные социологического исследования по вопросу о доверия к правоохранительным органам. Так проведенный нами опрос населения показал, что на вопрос доверяет ли население прокуратуре или нет, из 100 человек «да» ответили 40 человек, «нет» - 60.

Методы

Методами исследования являются теоретический анализ литературных источников, а также нормативно-правовых актов, касающиеся проблемы создания следственного комитета при Прокуратуре РФ.

Результаты

Недовольство работников прокуратуры в настоящее время объясняется тем, что они лишаются части своих полномочий. Можно предположить, что оно вызвано тем, что данные должностные лица хотят работать, но их постоянно разгружают, освобождают от работы. Если посмотреть современную историю мы увидим, что до 2004 г., прокуратура пыталась удержать за собой право²⁵ решения о взятии под стражу, производство обысков и пр. К счастью Конституционный суд имел другое мнение²⁶ по данному вопросу. Когда в 2002 г., за прокурором было закреплено право единолично решать вопрос о возбуждении уголовного дела, одним из оснований такой меры была необходимость борьбы с коррупцией и надзор за законность. В настоящее время прокурор освобожден от этих забот. Почему? Это не объясняется. Возможно, за 5 лет проблемы с законностью и коррупцией было во всех следственных подразделениях покончено? Или прокуратура не справилась с поставленной задачей? Но тогда эти

²⁴ Аверченко А.К. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // "Журнал российского права", N 10, октябрь 2005 г.

²⁵ Ст. 10 Федерального закона Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 177-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (1 ч.), ст. 4924.

²⁶ Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» от 14 марта 2002 г. N 6-П // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2002.

полномочия должны были быть переданы хотя бы в виде очередного эксперимента кому-то еще. Возврат к не оправдавшему себя раннее старому пути для РФ не всегда характерен. Почему в 70-е годы следователи прокуратуры были за передачу полномочий, а через 30 лет против? Причина заключена в том, что в современной России в отличие от СССР, власть это бизнес, это доходы. Чем меньше власти, тем меньше доходов. Доказательством является то, что некоторые наблюдатели видят в этом законе политическую подоплеку. В свое время при Устинове Генпрокуратура развила "слишком бурную деятельность" и стала "чересчур политизированной", что в итоге привело к замене главы ведомства. Разграничение функций и фактическое ослабление прокуратуры, вероятно, поможет избежать повторения подобной ситуации.

На это указывает позиция сторонников закона не отрицающие, что следственные процедуры нарушаются, но "раздвоение" прокуратуры создает, по их мнению, "новый конфликт ведомственных интересов", который неизбежно будет "работать на выметание сора из избы", то есть на повышение прозрачности всей правоохранительной системы.

Politikami и депутатами отмечается, что следственный комитет создается для уменьшения роста коррупции и увеличения оправдательных приговоров. Как заявил начальник следственного комитета при МВД Алексей Аничкин - за последнее десятилетие вдвое увеличилось число преступлений, связанных с коррупцией. Также он отметил, что чаще всего совершаются должностные хищения, служебный подлог, взятки и злоупотребление должностными полномочиями. По словам Алексея Аничкина, раскрывать такие преступления сложно, потому что в законах нет определения понятию «коррупция». То есть, следственный комитет активнее всего будет работать с регионами, чтобы искоренить так называемую "низовую коррупцию", которая признана самой главной проблемой, а на федеральном уровне будет работать без шума и пыли", - предполагают эксперты газеты "Московской правды"²⁷.

Опыт других стран является причиной, по которой данный орган оставлен при прокуратуре, а не выделен в самостоятельный орган. Так в Казахстане, где подобная попытка в 1995-1997 гг., привела к созданию практически неуправляемого "монстра". Надзирающие функции прокуратуры стали заметно "буксовать". Борьба с волокитой и откровенным беспределом следственного аппарата было бесполезно, поскольку исчезли реальные рычаги влияния. Более того, начался откровенный передел сфер влияния правоохранительных органов. Поэтому прокуратуре были возвращены часть следственных полномочий.

Таким образом «властью» в очередной раз делается попытка уравновесить между собой различные правоохранительные структуры, «прижать» в них и в «обществе» коррупцию. Простые россияне, возможно, получают от этого нововведения уменьшение роста коррупции и соблюдения законов, усиления состязательности в судах и как следствие увеличения оправдательных приговоров с нынешних 0,5 %.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 177-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (1 ч.), ст. 4924.

2. Указ Президента РФ «Вопросы следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 01.08.2007 N 1004 // "Собрание законодательства РФ", 06.08.2007, N 32, ст. 4122.

3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В.

²⁷ www.smi.ru

Пустовалова» от 14 марта 2002 г. N 6-П // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2002.

4. Аверченко А.К. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // "Журнал российского права", N 10, октябрь 2005 г.

5. www.smi.ru

Теория борьбы с преступностью в сфере международного сотрудничества государств

Шиняева Наталья Сергеевна

аспирант

МГИМО (У) МИД России, международно-правовой факультет, Москва, Россия

nshinyaeva@rambler.ru

Признание преступлениями и установление наказуемости в уголовном порядке общественно-опасных деяний относится к компетенции государств, являясь одним из проявлений их суверенитета. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью находится на стыке внутригосударственного и международного права, поэтому понятие борьбы с преступностью в международной сфере будет строиться по аналогии с понятием «борьбы с преступностью» на внутригосударственном уровне.

Организованная преступность – это массовое явление, распространяющееся на определенную территорию (региона, государства или же нескольких государств), проявляющееся в форме создания устойчивых преступных сообществ и преступных организаций, действующих продолжительное время, с иерархической и централизованной структурой управления и финансирования, с целью систематического совершения тяжких или особо тяжких преступлений или разработки планов или условий для совершения таких преступлений. При этом само участие в преступном сообществе является достаточным для признания этого уголовно-наказуемым деянием. Международная организованная преступность характеризуется тем, что деятельность преступных сообществ распространяется на территории нескольких государств (транснациональная преступность), при этом совершаемые преступления, как правило, являются преступлениями международного характера.

Базовым элементом борьбы с преступностью внутри государства являются:

- преступление;
- борьба с преступностью;
- субъекты борьбы с преступностью;
- формы борьбы с преступностью.

Борьба с преступностью является составной частью правоохранительной деятельности.

С учетом этого, борьба с преступностью - особый вид государственно-правовой деятельности, осуществляемой правоохранительными органами, обеспечивающими правовую защиту интересов человека и гражданина, общества и государства, направленной на предупреждение, выявление, раскрытие и пресечение преступлений²⁸.

Сфера борьбы с преступностью регламентируется на внутригосударственном уровне:

- нормами конституционного права;
- административным правом;
- уголовным правом;
- уголовно-процессуальным законодательством;
- нормами уголовно-исполнительного права.

²⁸ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». С приложением ведомственных нормативных актов. Под редакцией и с предисловием Ю.И. Скуратова. М., 1996. С. 30 – 36; Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. Учебник. М., 2001. С. 329 – 335;

Задачи борьбы с преступностью решаются в следующих основных **формах**²⁹:

1) установления преступности и наказуемости в уголовном порядке определенных общественно-опасных;

2) формирования правовых основ организации и деятельности правоохранительных органов и судов, процессуального порядка уголовного судопроизводства;

3) учреждения и формирования специализированных (правоохранительных и иных) органов и судов (компетенция органов законодательной и исполнительной власти, иных органов государства);

4) непосредственного пресечения готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий;

5) расследования преступлений, осуществления уголовного преследования и назначения наказания лицам, виновным в их совершении в ходе уголовного судопроизводства на его досудебных и судебных стадиях;

6) исполнения уголовных наказаний;

7) постпенитенциарного воздействия;

8) координация деятельности правоохранительных органов и борьбы с преступностью в целом;

9) предупреждение преступности.

Борьба с преступностью - особый вид государственно-правовой деятельности, осуществляемой правоохранительными органами, обеспечивающими правовую защиту интересов человека и гражданина, общества и государства, направленной на предупреждение, выявление, раскрытие и пресечение преступлений³⁰. Соответственно, **международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью** – это сотрудничество государств и/или международных организаций, проявляющееся в различных формах и имеющее целью обеспечить правовую защиту граждан и государств от преступлений международного характера и транснациональной преступности, а также обеспечить должное выявление, расследование, раскрытие, пресечение таких преступлений, рассмотрение дела судом и отбывание преступником наказания.

О необходимости специализированного органа по обеспечению мер государственной защиты в Российской Федерации

Ширитов Арсен Барасбиевич

*Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, Нальчик,
Россия*

E-mail: ashiritov@mail.ru

В 2005 году в РФ вступил в силу закон о «Государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» так же из бюджета был выделен почти 1 млрд. рублей на осуществление Государственной защиты. В связи с этим встал вопрос, кто должен осуществлять Государственную защиту?

Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или

²⁹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 35 – 55; Боков А.В. Организация борьбы с преступностью: Монография. М., 2003. С. 6 – 26.

³⁰ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». С приложением ведомственных нормативных актов. Под редакцией и с предисловием Ю.И. Скуратова. М., 1996. С. 30 – 36; Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. Учебник. М., 2001. С. 329 – 335;

отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности. При этом не создан специализированный орган или отдел при каком либо ведомстве призванный отвечать за безопасность лиц, находящихся под государственной защитой. Получается, что каждое ведомство параллельно с другими развивает свою систему обеспечения безопасности, нарабатывает самостоятельно опыт, разрабатывает методики обеспечения безопасности защищаемых лиц. Как показывает мировая практика, полноценная процедура обеспечения безопасности защищаемого лица дорого обойдется бюджету страны.

Несмотря на то, что в США выделяются большие суммы денег, около 25 млн. долларов в год, их не хватает на обеспечение безопасности всех желающих и в связи с этим они вынуждены ограничивать число лиц участвующих в Программе защиты свидетеля³¹.

Зайцев в своей работе касается проблем, возникших у Маршалльской службы в связи с нехваткой подготовленных кадров, реализующих меры защиты участников уголовного процесса от посткриминального воздействия. В первую очередь не хватает сотрудников имеющих психологические навыки. Ведь защищаемым лицам, находящимся в состоянии стресса, зачастую требуется эмоциональная поддержка и понимание со стороны правоохранительных структур. Они требуют сочувствия, чуткости и уважения, что может, квалифицировано оказать только подготовленный специалист³².

На данный момент в Службе Маршалов существует четкая специализация сотрудников. Так, один специалист в самом начале встречается со свидетелем и информирует его о деталях Программы защиты свидетелей, обсуждает с ним возможные варианты переезда и трудоустройства с учетом образования, специальности, состояния и здоровья и т.д. Другие сотрудники выбирают новое место жительства и обеспечивают переезд свидетеля и его семьи, третьи – при необходимости немедленно переселяют его в гостиницу и берут под охрану, четвертые заняты – подготовкой новых документов и т.д. Причем никто из этих людей не контактирует между собой. Необходимо отметить, что за разглашение имеющейся у сотрудника Службы Маршалов информации ему грозит пожизненное заключение. Но, главное сотрудники Службы Маршалов не знают, кто на самом деле человек, которого они прячут и защищают, по какому делу он проходит и т.д.

Из выше сказанного следует, что в США защиту свидетелям обеспечивают специально, для этой цели, подготовленные профессионалы. И необходимость привлечения к решению данной проблемы американцы пришли после того как в период с 1961 по 1965 гг. было убито, помимо свидетелей, 25 сотрудников правоохранительных органов, обеспечивавших безопасность свидетелей без должной подготовки³³.

Так же хотелось бы отметить, что на вопрос о необходимости создания специализированной структуры по обеспечению государственной защиты Васильев В.А. ответил «конечно, нет универсальных решений, конечно же, международный опыт показывает, что такая структура в перспективе нужна, единая, профессиональная, которая будет отрабатывать все составляющие, которая имеет специфику, умеет работать с людьми. Я так понимаю, там и психологически надо быть подготовленным, потому что говорить с людьми, членами семьи в условиях стресса, там много такого, чего, может быть, в непосредственной деятельности сотрудника оперативно-розыскного

³¹ См.: Московские новости. 1994. №25

³² Дисс. на соискание уч. ст. д.ю.н. Зайцева О.А. М. 1999 г. С. 170

³³ См.: Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 156-157.

убойного отдела просто не присутствует. Сегодня мы исходим из того опыта, из тех возможностей, которые мы на сегодняшнем этапе имеем. А далее, как мне кажется, мы обязательно придем к такой единой службе, которая будет ответственно и профессионально решать эти вопросы в интересах всех остальных. Сегодня практика немножко разнится, но большинство наших структур, которым доверено это право, используют, как правило, свою службу собственной безопасности. То есть безразлично, охраняют ли сотрудника или участника процесса. Ну, а если мы со временем, я еще раз повторяю, выйдем на такой уровень, а я надеюсь, это произойдет, наверное, мы сможем улучшить эту работу»³⁴. Как видно, Васильев В.А. подтверждает необходимость специальных профессиональных качеств у сотрудников, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц, так же признается необходимость создания специализированной структуры, к сожалению, создание ее и комплектация профессиональными сотрудниками рассматривается только гипотетически.

Кроме того нельзя не указать на громоздкость системы осуществления государственной защиты и о том, что для осуществления определенных законодательством видов защиты необходимо привлечение чрезмерного количества лиц. Например, для выделения для защищаемого лица специальных средств индивидуальной защиты, замены паспорта с изменением фамилии, имени и отчества защищаемого лица, замены государственных регистрационных знаков транспортного средства защищаемого лица, обеспечения средствами связи и оповещения безопасности, проведения охранной сигнализации начальник УБОП МВД КБР вынужден подключать начальника ХОЗО МВД КБР, начальника ПВС МВД КБР, начальника УГИБДД МВД КБР, начальнику ОСС и А МВД КБР, начальнику ОВО. Для этого выносятся постановления, где указываются основания для совершения выше указанных действий, сообщается фамилия и адрес защищаемого лица. Это вызвано тем, что УБОП МВД не имея специализированного отдела, который должен быть соответствующе технически оснащен и укомплектован специалистами, например, для проведения сигнализации в домовладение защищаемого лица. При этом как показано выше и Служба Маршалов и Канадская Королевская Конная Полиция на данный момент обладают возможностью изменять документы и регистрационные знаки транспортных средств защищаемых лиц, без привлечения посторонних лиц.

На наш взгляд, наиболее подходящий орган для осуществления мер государственной защиты это Служба судебных приставов (ССП), которые и так на данный момент осуществляют обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства во время судебного заседания. Необходимо создать в ССП специализированный отдел, который будет обладать возможностью замены документов и регистрационных знаков транспортных средств, возможность предоставления специально подготовленных людей для обеспечения защиты жизни здоровья защищаемых лиц и достаточной технической базой.

Как обеспечить функционирование принципа состязательности в уголовном судопроизводстве?

Яворский Богдан Иванович

аспирант

Львовский национальный университет им. И.Франка, юридический факультет г. Львов,

Украина

E-mail: yavorskiy_b@mail.ru

³⁴ <http://daily.sec.ru/dailypblshow.cfm?rid=45&pid=12091>

1. Кардинальные демократические перемены, начавшиеся в 90-ых годах XX столетия в Украине, обусловили пересмотр традиционных представлений в юридической науке о принципах уголовного судопроизводства и их реализации при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. К принципам, которые наиболее интенсивно исследовались в это время, и продолжают обсуждаться, относятся и принцип состязательности. Он является межотраслевым, так как реализуется не только в уголовном судопроизводстве, но и в гражданском, хозяйственном и административном. Однако в связи со спецификой дел, которые здесь рассматриваются, в каждом из них он проявляется по-разному.

2. Обратим внимание прежде всего на один из элементов принципа состязательности – процессуальную равноправность сторон. Известно, что предшественником современного уголовного процесса было частное обвинение, и обвинение в уголовном деле рассматривалось как обыкновенный иск. Постепенно предметом уголовного судопроизводства становятся наиболее опасные правонарушения – преступления. Это и обусловило его специфику. Именно общественная опасность преступления и обусловила необходимость формирования государством системы специально уполномоченных органов, которые обладают аппаратом принуждения для охраны законопослушных граждан от преступных посягательств, раскрытия преступлений, установления лиц, их совершивших, и их наказание. Кроме того, общество «делегирует» государству в лице специально уполномоченных им органов право самостоятельно принимать решение о начале реагирования на такие нарушения закона – возбуждать уголовное дело и проводить его расследование независимо от воли или желания потерпевшего либо иного лица (исключением являлись лишь дела частного обвинения). Все это направлено на обеспечение и защиту публичных интересов, под которыми следует понимать государственные интересы, а также интересы общества, большинство членов которого составляют законопослушные граждане, заинтересованные, как и государство, в обеспечении неотвратимости ответственности за совершенные преступления, поддержании правопорядка и безопасности. Вместе с тем нельзя игнорировать личными интересами участников уголовного процесса как необходимости в охране и защите их материальных и процессуальных прав и законных интересов, связанных с участием в уголовном судопроизводстве. Поэтому необходимо, хотя это и очень трудно, найти компромисс между интересами личности и публичными интересами. Если этого не будет сделано, то в жертву будут приноситься либо личные, либо публичные интересы, что не допустимо (Ф.Н. Багаутдинов).

3. В контексте рассматриваемой проблемы хотим обратить внимание на то, что уголовное судопроизводство, в отличие от административного, хозяйственного и гражданского, ведется не одним государственным органом, а целой их системой – органами дознания, досудебного следствия, прокуратурой и судом, которые наделены комплексом полномочий для выполнения поставленных задач. Часть из них (органы дознания, досудебного следствия и прокуратура) принадлежит к одной из сторон уголовного процесса – стороне обвинения. При этом лицо, которое проводит дознание, следователь и прокурор действуют от имени государства и наделяются властными полномочиями (возбуждать и закрывать уголовное дело, проводить следственные действия, применять меры принудительного характера к обвиняемому и др.). Таким образом, субъектами уголовно-правовых отношений фактически выступают лицо, которое совершило преступление, и государство как представитель публичных интересов.

Названные обстоятельства не могут не влиять на действие принципа состязательности, и в частности, такого его элемента, как процессуальная равноправность сторон, чем обуславливают значительную разницу между состязательностью, например, в гражданском и уголовном судопроизводстве.

4. В идеале равноправие сторон должно предусматривать такое соотношение их прав по участию в отстаивании своей позиции в деле, при котором ни одна из них не имела бы исключительных, принадлежащих только ей, прав для представления и доказывания аргументов в свою защиту. Однако комплекс прав и возможностей, которыми владеет сторона обвинения, является причиной того, что она находится в заведомо лучшем положении по сравнению со стороной защиты. Кроме того, положение обвиняемого хуже обвинителя в силу самого факта уголовного преследования, поскольку тот, кто атакует (обвиняет), всегда имеет преимущество. Особенно хорошо это прослеживается в случаях, когда следствие продолжается длительное время, а обвиняемый в это время находится под арестом. Европейский суд по правам человека в своих решениях также обращает внимание на уязвимое положение граждан, которые находятся под арестом, и обязанности их защищать.

Поэтому возникает закономерный вопрос: как обеспечить процессуальную равноправность сторон, одна из которых наделяется властными полномочиями (возбуждать и закрывать уголовное дело, проводить следственные действия, применять меры принудительного характера к обвиняемому и т.д.) и за счет этого находится в доминирующем положении?

Понятно, в уголовном процессе не возможно достичь того равноправия, которое имеет место у его предшественника – гражданском процессе, однако, обеспечить процессуальное равноправие сторон, когда уравнивается комплекс их прав и возможностей для отстаивания личной позиции и отрицаний утверждений противоположной стороны, вполне реально. Для этого уголовно-процессуальный закон вынужден наделять сторону защиты своего рода неким «благоприятствованием», которое в теории уголовного процесса получило название *favor defensionis*.

Сенс благоприятствования защите состоит в том, чтобы удержать и ограничить репрессивные полномочия государства и «компенсировать» меньшие возможности стороны, которая защищается. Это поможет обеспечить процессуальное равноправие сторон и позволит защите состязаться с обвинением, которое представляет интересы государства, и отстаивать свою позицию в таком состязании.

Таким образом, необходимость борьбы с преступностью, с одной стороны, и соблюдение прав лиц, которые оказались в орбите правосудия по уголовным делам, с другой, определяют специфику применения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Благодаря *favor defensionis* возможно реально обеспечить функционирование данного принципа и в этом виде судопроизводства.

Литература

1. Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. -М.: РГБ, 2005.
2. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. –СПб.: Изд-во „Альфа”, 2000.
3. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. Под ред. Вл. Случевского. Издание третье, переделанное и дополненное. С.-Петербургъ. Типография М.М. Стасюлевича, Вас.остр., 5 – я лин., 28, 1910.